Исторический вестник. 2023. Т. XLIV
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.44.004

А.Н. Черненко

БАЗА РУССКИХ ПОЛКОВ (1700–1914 гг.). ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ

(Общий список полков, участие в европейских военных конфликтах и кампаниях, штатная численность, погодовая локализация)

Военная история России и история Русской армии до 1914 г. находится под пристальным вниманием историков уже не одно столетие. Этой темой занимались очевидцы и участники тех событий, маститые ученые и просто увлеченные люди. Они внесли большой вклад в изучение отдельных войн и армии в целом, а многие их труды до сих пор остаются важными источниками, без которых не может обойтись ни одно исследование. Дореволюционная историография представлена целой плеядой выдающихся исследователей. Так, А.К. Баиов оставил подробную историю Русско-турецкой войны 1736–1739 гг., а также историю Русской армии с момента образования Древнерусского государства до 1812 г[1]. Без работ Д.Ф. Масловского невозможно изучать российскую армию начиная с Петровского времени до Семилет-

[1] *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1906. В 2 т., *он же*: Курс истории русского военного искусства. СПб.: Тип. Г. Скачкова, 1909–1913. В 7 т.

ней войны[2]. Русско-турецкие войны описаны генерал-лейтенантом А.Н. Петровым[3]. Период революционных и Наполеоновских войн также достаточно подробно освещен в дореволюционной историографии. А.И. Михайловский-Данилевский, участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов, оставил подробное описание периода 1812–1814 гг. При изучении Крымской войны невозможно обойтись без работ А.М. Зайончковского[4] и М.И. Богдановича[5]. Интересующимся Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. хорошо известен одноименный труд в 6-томах[6] либо работы Б.М. Колюбакина[7] и С.О. Кишмишева[8]. Многотомные «Материалы для описания русско-турецкой войны»[9] на Балканском и Малоазиатском фронтах также представляют огромный интерес.

---

2 *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России (с планами, чертежами и схемами). СПб.: Изд. при содействии Николаевск. акад. Генер. штаба, 1891–1894., Материалы к истории военного искусства в России / [Соч.] полковника Генерального штаба Д.Ф. Масловского. М.: Университетская тип., 1889–1892; *он же.* Русская армия в Семилетнюю войну / [Соч.] Генерального штаба полковника Масловского. М.: Тип. Окр. штаба, 1886–1891. 23 см., *Он же.* Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы: Ист. исслед. М.: тип. Окр. штаба, 1883. С. 257. Разд. паг., 10 л. ил.; 23. (Из истории военного искусства в России в 1-й половине XVIII столетия).

3 Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769–1774 г. / составлено, преимущественно, из неизвестных по сие время рукописных материалов, Ген. штаба капитаном А. Петровым. СПб.: В тип. Эдуарда Веймара, 1866–1874., *он же*. Вторая Турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787–1791 г. / Сост. Ген. штаба полк. А.Н. Петров. Т. 1–2. СПб.: Тип. Р. Голике, 1880. Т. 2; *он же.* Война России с Турцией 1806–1812 гг. СПб.: Военная тип., 1885–1887; *Он же.* Война России с Турцией / Дунайская кампания 1853 и 1854 гг. Т. 1–2. СПб.: Воен. тип., 1890. Т. 2; Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. Т. 1–2. СПб.: Воен. тип., 1893–1894. В 2 т.

4 *Зайончковский А.М.* Восточная война 1853-56 гг. Дунайская кампания: (Выдержки из печатающ. 2-го т. соч. в связи с соврем-ой полит. обст.). [Б. м.], [б. и.], [19]. 256 с. вкл. ил., 1 план.

5 *Богдановия М.И.* Восточная война 1853–1856 гг. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1876.

6 Описание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове: СПб.: Воен.ист. комис. Глав. штаба, 1899–1914. В 6 т.

7 *Колюбакин Б.М.* Русско-турецкая война в 1877–1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. 1. СПб.: типо-лит. А.Г. Розена, 1906; *Он же:* Карты, планы и схемы к Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Кавказе и Малой Азии (к первой части). СПб., 1906. 1 атл. (17 л.): подноцв.: карты; 28×36 см.

8 *Кишмишев С.О.* Война в Турецкой Армении, 1877–1878 гг. СПб.: Воен. тип., 1884. IX, 508, [3] с., [11] л. карт.

9 Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре с планами: [Т. 1–7] / Сост. в Военно-ист. отделе штаба Кавк. воен. окр. под ред. ген.-лейт. Чернявского. СПб.: Военно-ист. комис. Главного штаба,

До революции вышло множество работ обобщающего характера. Самая масштабная из них — 15-томная «История русской армии и флота», изданная в 1911–1913 гг.[10] Приблизительно в те же годы вышел «Хронологический указатель военных действий русской армии и флота»[11]. Ранее, в последние годы жизни императора Николая I, была подготовлена 7-ми томная «Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению»[12], в которой содержится огромный фактологический материал. Многим настоящее исследование обязано историкам конницы М.И. Маркову[13], П.А. Иванову[14] и Г. Бриксу[15].

После Октябрьской революции сфера интересов военных историков заметно изменилась. Первая мировая война, Гражданская война и особенно Великая Отечественная война оказались в приоритете у советских исследователей. К тому же идеологические установки требовали не только изучать, но и выявлять «классовую» подоплеку войн и конфликтов. Поэтому исследования советского периода нередко уходили от собственно военной тематики в плоскость политическую. Как следствие, многие советские исследования с 1917 по 1991 г. не представляют значительного интереса для исследователя дореволюционной армии. С другой стороны, невозможно переоценить полезность и важность работ Л.Г. Бескровного[16],

---

1904–1910.; Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Изд. Военно-исторической комиссии Главнаго штаба, 1898–1911 (Тип. «Бережливость»).

10 История русской армии и флота: роскошно ил. изд. / [Историю армии ред. полк. ген. штаба А.С. Гришинский и В.П. Никольский; Историю флота ред. проф. Мор. акад. полк. Н.Л. Кладо]. М.: Образование, 1911–1913. В 15 т.

11 Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. СПб., 1908–1913. Т. 1. 1695–1800 гг., 1908. СПб.: Типо-лит. С. Петербургской тюрьмы, 265, [4] с.; Т. 2. 1801–1825 гг. СПб.: Бережливость, 1909. 232 [2] с.; Т. 3. 1826–1854 гг. СПб.: Воен. тип., 1911. 202 [4] с.; Т. 4. 1855–1894 гг. СПб.: Воен. тип., 1911. 198 [4] с.; Т. 5. 1900–1905 гг. СПб.: Воен. тип., 1913. 162 [4] с.

12 Хроника российской императорской армии, составленная по выс. повелению: СПб.: Воен. тип., 1852. В 7 т.

13 *Марков М.И.* История конницы / Сост. полк. Марков, командир 1 Лейб-драгунского Московского... полка. Ч. 1–5. Тверь: типо-лит. Ф.С. Муравьева, 1886–1896. Т. 5.

14 *Иванов П.А.* Обозрение состава и устройства регулярной русской кавалерии от Петра Великого и до наших дней. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°, 1864. Т. VIII. С. 320, 27, 1 л. табл.

15 *Брикс Г.* История конницы. Т. II: Примечания Брикса к «Истории конницы» Денисона / Пер. с нем. Е.А. Рауш фон Траубенберга; под ред. В.А. Сухомлинова. СПб.: Тип. А. Бенке, 1897. Т. II, III. С. 339.

16 *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII в. (Очерки) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. М.: Воениздат, 1958. С. 645, 3 л. план., 7 отд. сброшир. л. карт.: ил., карт.;

П.А. Зайончковского[17] и М.Д. Рабиновича[18]. Без трудов этих авторов невозможно обойтись при изучении военной машины Российской империи.

Одновременно с советской исторической наукой существовала и эмигрантская. Бывшие военные, участники Белого движения или просто энтузиасты издавали свои мемуары и исследования. И здесь следует отметить обзорные труды А.А. Керсновского[19] и в особенности В.В. Звегинцова[20].

В современной же историографии изучение истории русской армии или военного строительства в России страдает фрагментарностью. Из общих работ, вышедших за последние 20–30 лет, можно порекомендовать разве что трехтомную историю пехоты (1700–1914) за авторством О.Г. Леонова и И.Э. Ульянова[21]. Из иностранных обобщающих работ по этому периоду можно порекомендовать «Пулю и штык» Брюса Меннинга. Этот труд был написан в 1992 г., а на русский язык переведен в 2015 г.[22]

Армия Петра I при жизни императора и в первые годы после его кончины исследована в работе К.В. Татарникова[23]. Множество доку-

---

он же. Русская армия и флот в XIX в. Воен.-экон. потенциал России. М.: Наука, 1973. С. 616, 2 л. схем.; 22 см.

17 *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М.: Мысль, 1973. С. 351 с.; *он же.* Военные реформы 1860–1870 гг. в России. М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. 368 [2] с.

18 *Рабинович М.Д.* Полки петровской армии. 1698–1725 Краткий справочник / Под ред. д. и. н. Л.Г. Бескровного. М.: Сов. Россия, 1977. С.112; (Труды Государственного исторического музея; Вып. 48).

19 *Керсновский А.А.* История русской армии. Белград: Изд. «Царскаго вестника», 1933–1938. Т. 4.

20 *Звегинцов В.В.* Русская армейская кавалерия, 1907–1914. М.: Рейтар, 1998. С. 48: ил., портр.; *он же.* Хронология русской армии: 1700–1917 г. Париж: [б. и.], 1961.; *он же.* Русская армия. Париж, [б. и.] 1967–1980. Т. 6.

21 *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота, 1698–1801: Боевая летопись. Организация. Обмундирование. Вооружение. Снаряжение. М.: Изд-во ТКО «АСТ», 1995. 293 [2] с.: ил.; *Ульянов И.Э.* Регулярная пехота, 1801–1855: Боевая летопись, орг., обмундирование, вооружение, снаряжение. Назрань: АСТ, Б. г. (1996). 245 [2] с.: ил.; 29 см. (История российских войск).; *Леонов О.Г.* Регулярная пехота 1855–1918: Боевая летопись, орг., обмундирование, вооружение, снаряжение. М.: АСТ, 1998. 281 [6] с.: цв. ил., табл.; 28 см. (История российских войск).

22 *Меннинг Б.У.* Пуля и штык. Армия Российской империи 1861–1914. Меннинг; авт. Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. О. Айрапетова. М.: Модест Колеров, 2016. 423 [1] с.; 22 см. (Selecta: 23).

23 *Татарников К.В.* Русская полевая армия 1700–1730. обмундирование и снаряжение. под ред. В.И. Егорова. М.: Любимая книга, 2008. С. 352: табл.

ментов касательно армии и Северной войны опубликовано в издании, посвященном юбилею Полтавской битвы — «Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы»[24] . Однако вместо двух томов вышел только первый том (до 1709 г.). Боевые действия на Южном Каспии и жизнь «Низового корпуса» описаны И.В. Курукиным[25]. Период правления Анны Иоанновны не изучается вообще. Практически полностью игнорируется период Семилетней войны[26]. Даже период Екатерины II обделен вниманием, и только фигура А.В. Суворова притягивает внимание исследователей. Как минимум три биографии великого полководца вышли в 2010-х гг., не считая научно-популярных книг[27]. Основное же внимание исследователей фокусируется на Отечественной войне 1812 г. Работ уровня А.Л. Жмодикова[28], В.М. Безотосного[29] и А.А. Подмазо[30] очень не хватает для изучения истории русской армии в другие исторические периоды. Изучение всего оставшегося XIX в. приходится на долю диссертаций[31] или отдельных

---

[24] Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. Т.1 (1700–1709 гг.) / Под ред. Л.Г. Бескровного и Г.А. Куманева. МЖ Объединенная редакция МВД РФ; Кучково поле, 2009.

[25] *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Квадрига: Объединенная ред. МВД России, 2010. 375, [3] с., [8] л. ил., цв. ил., портр.: ил., табл.; 23 см. (Забытые войны России).

[26] Разве что см. работы: *Оточкин В.В.* Генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов и Обсервационный корпус в Семилетней войне 1756–1763 гг. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2012. Ч. II. С. 479–490. Так же интересна работа Д.А. Сдвижкова «Письма с Прусской войны. люди Российско-императорской армии в 1758 году». М.: Новое Литературное Обозрение, 2019. 677, [8] с., [12] л. ил., цв. ил., карты, портр.: ил., табл., факс.; 22 см. (Historia Rossica) (Archivalia Rossica), в которой опубликованы письма елизаветинских солдат и офицеров.

[27] *Лопатин В.С.* Суворов. М.: Молодая гвардия, 2015. 445, [2] с., [16] л. ил., портр., факс.; 21 см. 2-ое изд. Серия «Жизнь замечательных людей», *Богданов А.П.* Суворов. Победитель Европы / Андрей Богданов. М.: Вече, печ. 2013. 333, [1] с., [8] ил., портр.; 21 см (Великие исторические персоны).

[28] *Жмодиков А.Л.* «Наука побеждать». Тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн. СПб.: Евразия; М.: Klio, 2016. 859 с.; *Кипнис Б.Г.* Непобедимый: жизнь и сражения Александра Суворова/ Борис Кипнис. — Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2022. 620 с.

[29] *Безотосный В.М.* Россия в наполеоновских войнах, 1805–1815 гг. Ин-т Российской истории Российской акад. наук, Гос. ист. музей. М.: РОССПЭН, 2014. 629 [2] с., [16] л. ил., цв. ил., портр.: ил.; 23 см. (Эпоха 1812 г.).

[30] *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815: Хроника событий. М.: РОССПЭН, 2003. 365 [2] с.

[31] *Коваленко А.Ю.* Военные реформы в России в первой четверти XIX в.: дисс. ... д. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С. 339: ил. Кухарук А.В. Действующая армия в военных

статей. Многие исследования редко выходят за пределы отдельных блогов, региональных журналов или квалификационных работ и, как следствие, известны только специалистам.

Некоторый интерес у специалистов вызывает период перед Русско-японской войной и после нее. В 2021 г. вышла работа Е.В. Бея, в которой рассматривается русская армия периода 1908–1915 гг. в связи с деятельностью военного министра Сухомлинова[32]. Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день в отечественной научной литературе не ведется какого-либо комплексного исследования периода 1700–1914 гг. В интернете же, наоборот, существует несколько ресурсов, которые занимаются проблемой военного строительства на всем протяжении данного периода. Так, для получения общей информации и сверки результатов можно использовать сайт «Антология форменной одежды частей Российской армии»[33]. Разобраться в переименованиях полков павловского периода, а также в судьбах полков в период переформирования 1831–1835 гг. поможет сайт А.А. Подмазо[34] о генералитете российской армии. Общие справки можно найти на сайте «Русская императорская армия». Однако сайт, скорее всего, заброшен и доступен только через архив интернета[35]. На сайте «Офицеры РИА»[36] представлено достаточно информации, чтобы разобраться с количеством, названиями и периодом существования полков в период Русско-японской войны и после нее.

В данном обзоре упомянуты далеко не все достойные авторы. К сожалению, в столь кратком очерке невозможно упомянуть всех. При этом следует отметить, что военная история России на сегодняшний день довольно неплохо изучена, однако требует сведения всех данных

преобразованиях правительства Николая 1: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999. 235 с.

32 *Бей Е.В., Генерал В.А.* Сухомлинов: военный министр эпохи Великой войны. М.: Центрполиграф, 2021. 317 [1] с., [8] л. ил.; 20 см (Новейшие исследования по истории России. Вып. 29).

33 Антология форменной одежды частей Российской армии [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://antologifo.narod.ru/ , свободный (дата обращения:16.04.2023).

34 *А.А. Подмазо.* «Генералитет российской императорской армии и флота» / Режим доступа: http://www.rusgeneral.ru/ , свободный (дата обращения:16.04.2023).

35 Русская императорская армия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20210619192602/http://regiment.ru/index.htm , свободный (дата обращения:16.04.2023).

36 Офицеры русской императорской армии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ria1914.info/, свободный (дата обращения:16.04.2023).

о русской армии воедино. Поэтому цель создаваемой базы данных состоит в обобщении имеющейся информации и изложении ее в доступном виде, понятном и легком для восприятия. Также данная база должна помочь исследователям определить новые направления в изучении военной истории России.

Вопрос численности русской армии во время войны и мира сложен и запутан. В литературе можно встретить различные оценки численности штатов отдельных полков и армии в целом. Иногда приводятся точные цифры до последнего человека, иногда цифры округляются до десятков, сотен и тысяч человек. Подчас приводится численность всей армии в целом, включая логистические и обслуживающие части. Нередко приводится информация только о пехоте или кавалерии. Из-за многообразия, упрощения и приблизительности данных сложно представить единую картину, одинаковую на всем протяжении конкретного периода. Поэтому при создании базы данных было решено создать новый вариант подсчета штатов полков и частей. Для этой цели был необходим простой и доступный источник, позволяющий создать на его основе свою собственную методологию подсчета, одинаковую для всего периода. Таким источником стало Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ)[37] в трех собраниях.

ПСЗРИ содержит более или менее полные штаты для XVIII и первой половины XIX в., на которые можно опереться в исследовании. Опубликованный в издании штат можно рассматривать как своего рода план государства по следующим вопросам: какой состав войск необходим государству; какими оно хочет видеть свои воинские части; сколько средств планирует на них тратить. Безусловно, всегда есть риск, что изменение штатов не было отображено в ПСЗРИ, а прошло через документы Военной коллегии, приказы военного министра и Циркуляры Генерального штаба, что продиктовано необходимостью со стороны государства трезво оценивать свои возможности. Однако за подобными изменениями трудно уследить и еще труднее выяснить, действительно ли эти изменения были проведены в жизнь. Но в любом случае, данные ПСЗРИ о штатах предоставля-

[37] Полное собрание законов Российской империи [Собрание первое. С 1649 по 12 дек. 1825 г.] СПб. [б. и.], 1830–1851; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: В Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1885; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: В 33 т. СПб.: Гос. тип., 1885–1916.

ют точку отсчета, от которой исследователь имеет возможность оттолкнуться.

Для второй половины XIX в., для периода Милютинских реформ и после них, ПСЗРИ как источник штатов становится практически бесполезным. В издании можно обнаружить росписи полков и батальонов по дивизиям и бригадам, данные по резервным и инженерным частям, казачьим соединениям. Однако практически полностью отсутствуют штаты действующих войск. В подобных случаях были использованы данные о штатах из сборников приказов по Военному ведомству. Также использовалась информация из различной обзорной литературы или сборников документов. Так, штаты пехоты до 1711 г. взяты из сборника документов по Северной войне. Штаты конно-гренадер и кирасир за 1756–1763 гг. и конно-егерских полков за 1789–1796 гг. взяты из книг Маркова[38]. Пропуски в ПСЗРИ исправлялись по «Хронике российской императорской армии».

Штатные расписания войск за XVIII в. сведены в ПСЗРИ (Первое собрание, том 43, части 1 и 2[39]). В последующих собраниях на штаты отведены отдельные тома на каждый год. Первые штаты полков приводятся в ПСЗРИ (Собрание первое) в 1711 г. № 2319 от 19.02.1711 г. Последние штаты приводятся в Собрании третьем № 38996 от 17.03.1913 г. 43-й том первого собрания не удобен в использовании, так как штаты разных лет объединены в одну таблицу и содержат множество ошибок и описок. По этой причине необходимо постоянно перепроверять цифры, пересчитывать результаты и сравнивать штаты с предыдущими и последующими. Следует привести несколько примеров подобных описок и ошибок. Так, в Таблице II закона № 2319 содержится информация о том, что на 42 пехотных полка предусмотрено 52 полковника (28 русских и 24 иноземца). Но пропорция русских и иностранных офицеров, по замыслу Петра I, должна была составлять два к одному. Здесь же появляется десять лишних полковников. Следовательно, в таблице содержится описка. В соответствии с этой же таблицей в пехоте должно было служить 47 040 рядовых. Если разделить на 42 полка, а затем на 8 рот в каждом полку, то получается по 140 рядовых в роте. Итоговая Таблица IV также приводит число

---

[38] *Марков М.И.* Указ. соч. Ч. 4. Отдел 1. С. 115–134, 175–193.

[39] Полное собрание законов Российской империи [Собрание первое. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. СПб. [б. и.], 1830–1851. 30 см. Т. 43. Ч.1: книга штатов, отделение первое: СПб. [Тип. II отд. С.Е.И.В. Канцелярии.], 1830. Т. 43, Ч. 2: книга штатов, продолжение отделения первого. СПб. [Тип. II отд. С.Е.И.В. Канцелярии.], 1830.

пехоты из расчета 140 рядовых на роту. Однако в Таблице III[40] указано, что в роте должно быть 144 рядовых. Там же приведен подсчет, что «нефрунтовых» в пехотном полку — 24 чел., хотя указано только 23. То же касается и штатных расписаний кавалерии. При внимательном пересчете получится 43 791 драгун или 1327 чел. в полку. Однако в таблицах стоит цифра в 43 824 чел., т. е. по 1328 чел. в полку. Откуда возникло расхождение в 33 чел., неизвестно.

В некоторых случаях расхождения можно списать на случайные пропуски или брак текста, как, например, в штатах закона № 11474 от 12.03.1762[41]. Итоговый штат в 1856 чел. не сходится с итогом пересчета — 1854 чина. Сравнив с прошлыми и будущими штатами, можно прийти к выводу, что в тексте были пропущены два батальонных адъютанта — военнослужащие, как правило, отвечавшие за подготовку личного состава. Если же реконструировать штат, добавив «пропажу», то все сходится.

Иногда же расхождения выглядят гораздо значительнее и не поддаются точной реконструкции. Закон № 18577 устанавливает штаты в трех гвардейских кавалерийских полках в 1559, 570 и 361 чел. Пересчет выявил следующие цифры: 1656, 569 и 366 чел. соответственно. Выявить ошибку не представляется возможным, поэтому за основу взята цифра из пересчета.

Описки встречаются и в Собрании втором, хотя и в меньших количествах. При этом выявлять их проще. Штаты Карабинерных полков по закону № 14115 от декабря 1840 г. разошлись с пересчетом на два человека[42]. В законе № 35791 от 14.05.1860 г. в ведомости о числе чинов в полках 4-й, 6-й и 7-й легких кавалерийских дивизий писарь ошибся и приписал полкам 30 дополнительных нижних чинов[43]. Вывод таков: с приведенными в ПСЗРИ таблицами штатов необходимо работать с осторожностью и доверять следует только собственным пересчетам.

Полк русской армии имел строевой и нестроевой составы, а также денщиков. В данном исследовании учитывается весь состав полка — с денщиками, писарями и учителями фехтования, какими бы «гражданскими» они ни казались. Ведь провиант, денежное и веще-

---

40 ПСЗРИ I. Т. 43. Ч.1. С. 4.

41 Там же. С. 387–388.

42 ПСЗРИ II. Т. 15. Ч. 3. С. 1256–1257.

43 ПСЗРИ II. Т. 35. Ч. 3. С. 266.

вое довольствие выделяются на весь полк, а не только на строевой элемент. Также любому служащему необходимо платить, оказывать медицинскую помощь, а его оружие нуждается в ремонте. Поэтому без лазаретных служителей, оружейников, ложников, гевальдигеров, седельщиков, коновалов и кузнецов обойтись невозможно. По этой причине подсчету подлежат не только те, кто принимал участие в боевых действиях, но и те, кто обеспечивал боеспособность полка, т.е. все, на кого казна выделяла средства. При этом в штатах конца XIX в. не учитываются вольноопределяющиеся. С одной стороны, потому что их не учитывают и штаты в итоговом числе служащих, с другой — потому что они служили «на своем коште», т.е. сами себя обеспечивали. С наступлением военного времени их могли либо зачислить в штат на имеющееся место, либо отправить в тыл. Таблицы и штаты данной работы следуют примеру авторов этих штатных расписаний.

Вторая особенность подсчетов заключается в том, что они не учитывают резервные, поселенные и запасные батальоны, а также эскадроны кавалерийских полков для периода до 1874 г. Положение этих частей могло меняться в исследуемый период, но представляется более логичным отделять их от служебных частей. В одних случаях резервы нередко служили учебными батальонами или занимались подготовкой рекрутов. В других случаях офицеры резервных батальонов и эскадронов находились при полку в мирное время и отделялись в военное. Подобного рода части не подлежат учету по нескольким причинам. Во-первых, резервный батальон выполнял иные задачи, чем служебный. В самих штатах резервные батальоны/эскадроны учитывались отдельно от служебных. Штатная таблица указывает численность полка в номерах батальонов/эскадронов, иногда выделяя отдельный столбик для стрелковых рот. При этом резервные и запасные части всегда учитываются в другом месте. Во-вторых, под резервные батальоны писались отдельные штаты. Резервный батальон не всегда копировал служебный, его штат имел свою логику. В зависимости от периода резервные батальоны/эскадроны во время войны могли отделяться от своих частей и сводиться в резервные бригады и дивизии. Таким образом, если штаты мирного времени указывать с резервами, то разница между штатами военного и мирного времени будет размываться.

Также следует помнить, что не все штатные расписания или изменения в них отображены в ПСЗРИ. Пропуски, по возможности, возме-

щены использованием «Хроники российской императорской армии», а также разных Сводов штатов[44].

Чтение таблиц штатов в данном исследовании имеет определенные правила. Таблица названий учитывает регулярные пехотные и кавалерийские полки с 1700 по 1914 г. Названия полков даны на август 1914 г., до переименования из-за начала Первой мировой войны.

Есть особенности у таблицы штатов. Самая верхняя строка таблицы — год. Крайняя левая колонка состоит из многих параметров, которые необходимы для учета полков, батальонов/эскадронов и штатов. Данная колонка поделена на блоки, в которых первым указан тип полка — гвардейский, пехотный, драгунский и т.д. Во второй строке указано количество батальонов/эскадронов в полку. Дальше следует учет штатов мирного времени и военного времени, а для кавалерии указано количество строевых лошадей. Иногда штаты мирного и военного времени совпадают, потому что и для войны, и для мира предусматривалось одно и то же количество солдат.

В строке с типами полков цифры означают количество подобного рода полков в определенный год. Если в ячейке под определенным годом отсутствует количество полков, то это означает, что полки были расформированы либо уравнен штатами с другим полком. Например, Измайловский полк имел свой собственный штат между 1730 и 1762 г., а после был уравнен в штатах с Семеновским полком. Полки Низового корпуса составляли отдельную часть Российской армии, которой впоследствии были определены свои собственные штаты. Однако после 1733 г. их уравняли с остальными полками и необходимость уделять им отдельную строчку отпала. Если пользователю требуется выяснить, сколько гусарских полков в армии в Екатерининский период или сколько человек служило в неком пехотном полку в 1853 г., то ему следует найти год в крайней верхней строке и спуститься на строку с этим типом полков. На пересечении колонки года и строк с типом полков и штатами находится искомое число. Данная таблица позволяет рассчитать приблизительное количество личного состава, которое могло участвовать в конфликтах или кампаниях. Для этого необходимо сделать следующее: выяснить, какие полки принимали участие в данной войне или походе, найти их штаты в таблице и перемножить. Получившееся число говорит о том, сколько человек в тео-

[44] Своды штатов для регулярных и иррегулярных войск публиковались в 1869, 1885, 1893, 1910–1912 гг.

рии могло выступить в поход, если полковые штаты были полны на 100%. Безусловно, данное число является весьма приблизительным, потому что не учитываются бригадные/дивизионные штабы, штабы командующего, артиллерия и части логистики. Не учитываются также отсутствующие, больные, откомандированные и прочие «убылые места». Однако даже приблизительный расчет дает все же определенное представление о ситуации.

Чтобы подсчитать количество полков в конфликтах и кампаниях, широко использовались полковые истории. При этом многие из них являются всего лишь синопсисами или агитброшюрами. И лишь на некоторые можно опереться, как на квалифицированные источники. Еще одним источником для исследования стал «Хронологический указатель военных действий русской армии и флота». Для изучения штатов XVIII в. использовалось ПСЗРИ как самый авторитетный источник. Однако данные из него, как указывалось выше, использовались с осторожностью из-за имеющихся канцелярских описок и опечаток. Поэтому каждая таблица была пересчитана и сверена, по возможности, с другими таблицами. Если же ошибка выявлялась, то предпринималась попытка реконструировать оригинальный штат.

Установив количество участвующих полков в той или иной кампании или конфликте, можно перейти к примерному расчету численности войск. Для этого штатную численность полков необходимо перемножить на количество этих полков. Например, если в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. участвовал 41 пехотный полк, то сначала требуется выяснить, какие именно полки в ней участвовали и можно ли выделить среди них гренадерские или гвардейские. Также следует понять, сколько разных штатов при этом необходимо учитывать. Известно, что в этой войне участвовали 40 обычных пехотных полков и Преображенский полк. Значит, необходимо умножить штат пехотного полка на 40 и прибавить штат преображенцев. Таким образом, в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. регулярной пехоты могло участвовать до 64 825 чел., т. е. 46,5% всей русской пехоты.

Подобным же образом считается и кавалерия. Например, известно, что в Семилетней войне участвовали: 4 драгунских, 5 гусарских, 5 конно-гренадерских и 6 кирасирских полков[45]. Перемножив и сложив штаты, можно определить, что в идеальных условиях Апраксин, Фермор и Салтыков могли располагать до 19 796 чинов регулярной конни-

[45] Посчитано по «Хронологический указатель...». Т. 1. С. 67–83.

цы[46]. С помощью данного подсчета можно выяснить, какой процент от общей численности армии или какую именно часть войск привлекали к войне или кампании. Используя таблицы, содержащие количество полков в конфликте по годам, можно выяснить, в какой год Северной войны потребовалось больше усилий военной машины, а в какой меньше. С другой стороны, если война была недолгой или свелась к одной-двум кампаниям (как Русско-турецкая война 1710–1713 гг.), то можно оценить всю войну в целом и выяснить, сколько человек в ней принимали участие и какой процент от общей численности русских войск они составляли.

Кроме общего подсчета количества войск по конфликту, возможно подсчитать количество войск по кампаниям и по годам. Подсчет по годам — основной для данной базы. Его методология не отличается от подсчета цифры за весь конфликт, когда выясняется, какие именно полки участвовали в кампаниях за этот год. Полки раскладываются на пехотные или кавалерийские (параллельно выясняется, все ли полки являются пехотными; присутствуют ли гвардейские или другие полки; участвует один батальон или весь полк), после чего данные перемножаются и складываются. Например, в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. можно выделить до четырех различных кампаний в год. Поэтому сначала выясняется, какое количество полков и каких видов полки воевали в каждом конкретном году, а затем выводится цифра. Если же полки (или полк) перемещались между театрами военных действий и за год могли принять участие в более чем одной кампании, то эти полки учитываются в каждой кампании, но за год — только один раз. Например, если полки А, Б, В, Г воевали на одном театре, а потом А и Б воевали вместе с Д и Е в другом месте, то в каждой кампании участвовало по четыре полка. Но за год учитывается только шесть.

Таким образом, данное исследование ставит своей задачей создание хронологии изменения численного и структурного состава пе-

---

[46] Данные не совсем точные, о чем будет сказано ниже. Всегда следует помнить о том, что планы не всегда полностью воплощаются в жизнь. Например, для Рейнского похода (по Нелиповичу) должны были привлечь 22 кавалерийских полка из 44 имеющихся, т.е. 25 733 чина по нашим расчетам. Однако Нелипович приводит цифры, которые говорят о том, что в одной из колонн, выдвинувшейся в Европу, насчитывался только 481 конный гренадер. В «заграничном походе» 1748 г. действовали не полки и тысячи кавалеристов, а роты конно-гренадер и сотни калмыков. См.: *Нелипович С.Г.* Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М.: Квадрига: Объед. ред. МВД России, 2010. 405 [1] с.: ил.; 22 см. (Забытые войны России) С. 346–359.

хоты и кавалерии с предполагаемой численностью на каждый год. На основе имеющихся данных построены графики, которые наглядно представляют конкретные ситуации. Для данных графиков и диаграмм используется несколько цифр: количество пехотных и кавалерийских полков, задействованных в конфликте, в абсолютных цифрах и процентах; количество чинов пехоты и кавалерии в абсолютных цифрах и процентах, а также соотношение процентов этих двух величин. Таким образом возможно оценить напряженность военных усилий государства и значимость для него определенных исторических периодов или конкретных войн. При этом изучение некоторых конфликтов на сегодняшний день представляет ряд сложностей. Среди них Башкирское восстание 1704–1710 гг., военные действия на Кавказе в XVIII в., походы в Центральную Азию и некоторые другие восстания и экспедиции XVIII–XIX вв. Причина кроется в недостатке необходимой информации и трудности приведения ее в общий вид для учета и сравнения. Но эти лакуны будут обязательно заполнены в будущем.

Чтобы оценить динамику развития русской армии, необходимо иметь достоверную информацию о входивших в ее состав пехотных и кавалерийских полках, а также об их численном составе. Для начала необходимо рассмотреть следующие параметры: количество пехотных и кавалерийских полков и общее количество служащих в них по штатам. Обычно применяется счет по батальонам и эскадронам, но в основе данного исследования находится полк как единица учета.

В Графике 1 отображено изменение численности пехотных и кавалерийских полков. Здесь учтены только «новоманирные», регулярные полки, включая гарнизонные и ландмилицию. Различные отдельные формирования и части — казаки, легионы, линейные или губернские батальоны, местные команды и бригады Пограничной стражи не учитываются.

С началом Великой Северной войны Петр I развернул масштабное формирование пехотных полков нового строя, количество которых доходило до 160. Общее число пехотных полков в русской армии еще больше увеличится, если добавить стрелецкие полки. Однако они остались за пределами данного исследования. В петровский период полки «старых служб», а также полурегулярные и иррегулярные части (от рейтарских полков до казачьих отрядов) теряют свою значимость. Они были не в состоянии выдерживать натиск вымуштрованных регулярных войск, из-за чего им отводилась конвойная или постовая служба.

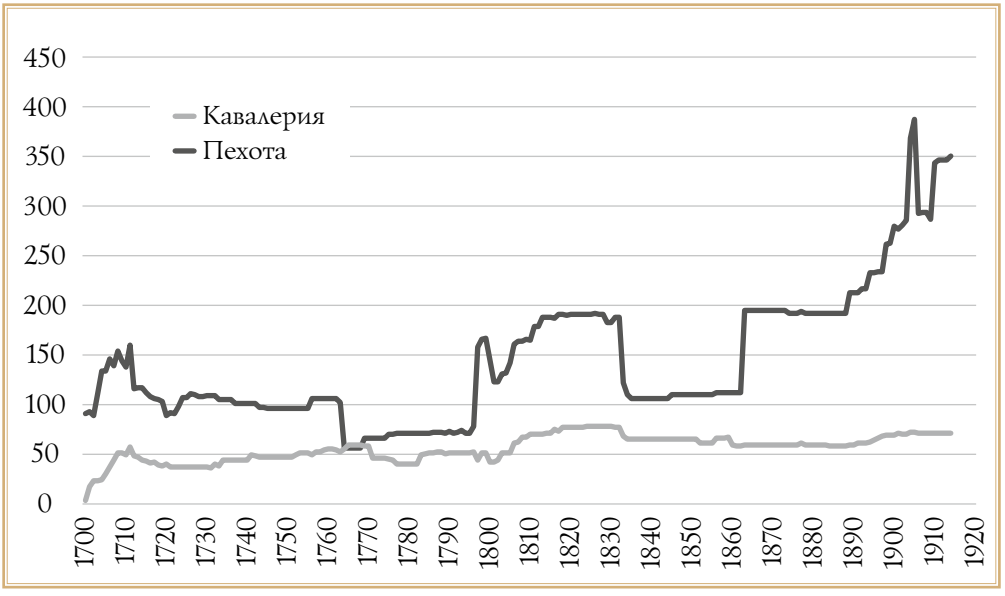

График 1. Общее количество пехотных и кавалерийских полков, 1700–1914 гг.

Да и количество полков всех типов может быть спорным: даты формирования и расформирования трудно установить, а штатный состав выяснить еще труднее.

После установления штатов 1711 г. число пехотных полков быстро сокращается до 100 и остается в пределах 90–100 на следующие полвека. Оно резко падает вниз только в 1764 г., когда гарнизонные полки были расформированы на полевые батальоны. В следующие тридцать лет количество пехотных полков почти не растет.

В 1797 г. при императоре Павле I число пехотных полков резко возрастает — с 78 до 157 и 166 в 1799 г. Однако большинство из них — всего лишь однобатальонные гарнизонные полки (исключением был Московский гарнизонный полк, который состоял из 8 батальонов). Они уйдут в историю следом за своим создателем. От Павловских реформ останется несколько мушкетерских и 20 егерских полков. Егеря составят значительную часть имперской армии в следующие десятилетия, а император Александр I доведет количество полков до 53.

В наполеоновскую и постнаполеоновскую эпоху русская армия сможет выставить 191 пехотный полк. Как ни странно, армия мирного времени будет такой же по численности или даже больше армии периода Наполеоновских войн. Подобное положение сохранится на полтора мирных десятилетия. Только в 1832–1834 гг. произойдет массовое расформирование пехотных полков, когда их количество упадет до 106,

а егерских полков останется чуть больше половины. И лишь во время Крымской войны егерей переведут в линейную пехоту.

Преобразования в армии после Крымской войны, освобождение крестьян, а также развитие науки и техники позволили приступить к формированию новой массовой армии. Число полков выросло с 112 в 1862 г. до 195 в 1863 г. В этом составе русская пехота просуществовала до 1888 г., когда количество полков снова начало увеличиваться. В 1889 г. насчитывалось 213 пехотных полков, а в 1903 г. — 286. В 1904 г. график взлетает вверх — около 100 полков было созвано за счет резерва из-за начала Русско-японской войны. После войны эти новые полки переформировывались обратно в запасные и резервные батальоны. К 1914 г. армия мирного времени почти что догнала армию на конец военного 1905 г., введя в 1909–1914 гг. в строй 79 новых полков.

Подобный рост количества частей объясняется следующим. В отличие от XVIII или начала XIX в. полки формировались сразу дивизиями — по 4 полка. Существующие стрелковые батальоны разворачивались в полки, а бригады в дивизии. В 1899–1900 гг. подобное произошло с Восточно-Сибирскими линейными батальонами, ставшими Восточносибирскими стрелковыми полками. В 1910 г. все отдельные стрелковые батальоны станут стрелковыми полками. Принятая в 1874 г. система воинской повинности, заменившая рекрутчину, способствовала как набору людей, так и созданию значительного резерва.

По сравнению с пехотой количество кавалерийских полков изменялось мало, а количество кавалерийских полков нового строя быстро растет в начале Великой Северной войны — с нуля в 1700 г. до 57 в 1711 г. После введения новых штатов в 1711 г. данная цифра начинает уменьшаться и в послевоенное время достигает самой низкой точки за всю историю кавалерии нового строя — 37 полков в 1721–1733 гг. В период 1733–1770 гг. в российской кавалерии постоянно происходят изменения. Правда, на графике это не так заметно. На смену расформированному полку тут же формируется новый. В 1771 г. график немного идет вниз, так как Екатерина II избавляется от 12 полков, но к концу десятилетия вновь их набирает. В последние десятилетия правления Екатерины II, при Павле I и в первые годы правления Александра I русская армия могла выставить около 50 регулярных кавалерийских полков.

Коалиционные войны заставят российское командование созвать новые кавалерийские полки. Этот процесс не завершится даже после победы над Наполеоном. В 1806 г. армия располагала 61 кавалерийским полком, в 1812 г. — 70, в 1818 г. — 77, а в 1824–1830 гг. — 78 полками. Как

и в случае с пехотными полками, больше всего регулярных кавалерийских полков русская армия могла выставить именно в спокойное время, после Наполеоновских войн.

В 1833–1835 гг. становится заметным, как русское правительство пытается сократить расходы на армию, в том числе путем расформирования частей. Количество кавалерийских полков падает с 77 до 65. В начале 1850-х гг. из армии исключены еще четыре полка, а после Крымской войны состав кавалерии устанавливается в 59 полков. Данная ситуация сохранится до 1891 г., когда регулярные кавалерийские части снова начнут формироваться. К началу Первой мировой войны в русской армии будет насчитываться 71 кавалерийский полк. На первый взгляд эта цифра может показаться незначительной. Однако следует иметь в виду, что кавалерийские дивизии (16 дивизий на 1914 г.) русской армии с 1874 г. включали по одному казачьему полку. Также отдельно существовали шесть казачьих дивизий и несколько бригад. Если учесть казачьи полки, то общее количество кавалерийских полков увеличивается примерно в 1,5 раза. Во время войны кавалерия Российской империи должна была увеличиваться исключительно за счет казачьих полков.

Стоит отметить, что не всегда увеличение количества пехоты или кавалерии связано с набором новых полков — создание новых батальонов или увеличение штатов не отображается в предыдущих графиках, однако может заметно влиять на численность армии. Это увеличение отображено на Графике 2, что позволяет проследить, как изменялась численность пехоты и кавалерии в течение XVIII — начале XX в. Нижней границей графика взят 1711 г., так как именно в этом году были утверждены общие штаты для кавалерии и пехоты. В качестве верхней границы взят 1910 г.

Первые штаты пехотных полков появляются в ПСЗРИ в 1711 г. Они предписывают иметь в армии 42 пехотных и 43 пехотных гарнизонных полка, т.е. 62 454 и 63 769 чел. соответственно, что в сумме дает 126 223 пехотинца. По пехотным полкам план был выполнен в 1716 г., но затем количество пехотных полков и служащих в них уменьшилось. План по гарнизонным частям не был выполнен до новых штатов 1720 г. В последние годы правления Петра I и его первых преемников количество регулярной пехоты в армии поддерживается на уровне 110–120 тыс. чел. С восшествием на престол Анны Иоанновны русская пехота увеличилась на 25 тыс. и должна была достигнуть цифры в 143 тыс. чел. Следующие тридцать лет данная цифра понемногу бу-

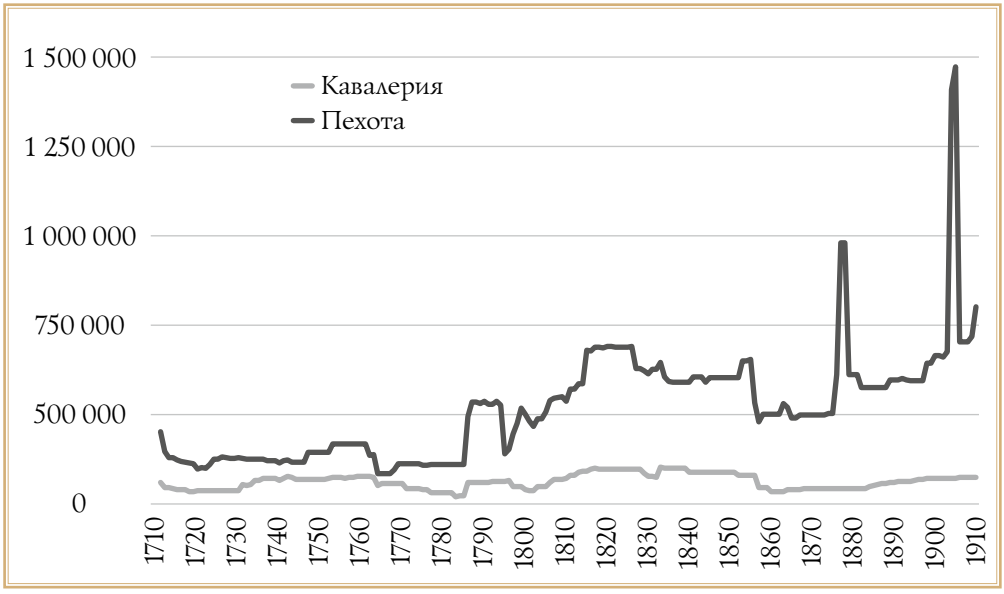

График 2. Численность пехоты и кавалерии до 1910 г.

дет снижаться. В правление Елизаветы Петровны численность пехоты уменьшилась незначительно — до 132 тыс. чел. В конце Семилетней войны и в начале екатерининского царствования численность пехоты вырастет с 132 тыс. до 171 тыс. чел., но в следующие несколько лет ее численность падает ниже значений предыдущих царствований[47]. В 1764 г. расформируют гарнизонные полки и в армии будет числиться 111 тыс. чел. С 1769 по 1783 г. штатная численность русской пехоты будет немного увеличиваться. В 1787 г. количество пехоты резко увеличивается из-за Русско-турецкой и Русско-шведских войн, шедших в 1787–1791 гг. В этих войнах появится новый тип пехоты — егерская. Заимствованная у европейских армий, эта легкая пехота сначала существовала на положении отдельных команд внутри полков, затем в составе Московского и Санкт-Петербургского легионов, больших «полков» численностью в 5757 чел. В 1775 г. было решено егерские команды свести в отдельные егерские батальоны в 4 роты, а в 1777 г. по указу № 14614 увеличить количество егерей до 6 полков по 6 рот или 5850 чел. в сумме. В 1785 г. батальоны были преобразованы в корпуса общей численностью в 38 853 чел.[48]

[47] Период Петра III на данном фоне незаметен. Его попытка переделать армию на свой вкус, выраженная в указе № 11473, была отменена Екатериной II практически мгновенно, особенно в гвардии. 28 июня (ст. стиля) Екатерина заняла престол, а 3 июля выпустила указ № 11594, «о содержании гвардии на прежнем основании».

[48] На 1796 г. существовало 3 отдельных батальона и 9 корпусов по 4 батальона.

Павловские штаты предусматривали уменьшение численности пехоты на 110 тыс. чел., однако уже в следующем году эти изменения были частично отменены. Наступили неспокойные времена революционных войн, которые требовали от Российской империи большего количества войск. Поэтому неудивительно, что численность русской армии постепенно увеличивается и достигает екатерининских времен к 1806 г. В 1793 г. Россия может выставить до 290 тыс. штыков. Абсолютный максимум достигается после штатов от 08.08.1814 г. Александр I решил не отпускать «лишних» рекрутов, а перевести пехоту гвардейскую или армейскую на четырехбатальонные или усиленные трехбатальонные штаты[49]. По расчетам, такое решение могло усилить российскую пехоту до 500 тыс. чел. Однако в этот период никаких войн не велось. Наоборот, в начале Русско-персидской войны 1826–1827 гг. армейская пехота была уменьшена на 80 тыс. чел., и в этом составе вела войны с Персией и Турцией.

В 1830-е гг. численность пехоты в полках продолжает поддерживаться. Небольшой спад заметен в 1833 г., примерно на 50 тыс. чел., хотя в действительности произошла реорганизация армии, и она лишилась примерно до 40% своих пехотных полков. В то же время происходит массовое создание отдельных линейных батальонов. До 1829 г. существовало только 4 оренбургских линейных батальона, а в 1830 г. подобных частей насчитывалось 52: 16 оренбургских, 15 сибирских, 12 грузинских и 9 кавказских. Закон № 3430 переводил некоторые местные части в отдельные батальоны. В 1834 г. прибавилось 10 черноморских, а в 1835 г. — 12 финляндских. Каждый батальон состоял примерно из 1090–1100 чел. (учитывая денщиков), а в сумме в 84 батальонах на 1853 г. должно было быть примерно 90 тыс. чинов[50]. После войны их количество будет снижаться: часть расформируют, часть переведут в губернские, горнозаводские и крепостные батальоны. Точку в истории линейных батальонов поставит 1899 г., когда туркестанские, восточносибирские и западносибирские батальоны переформируют в стрелковые части.

Даже во время Крымской войны русская пехота не достигла последенаполеоновских значений. Небольшой всплеск 1863 г. был вызван формированием новых полков № 85–160 для 20 дивизий. Размер полностью отмобилизованных полков (без учета линейных или стрелко-

---

49 ПСЗРИ I. № 25630.

50 Численность можно найти в «Хронике российской императорской армии...». Ч. 7.

вых батальонов и резерва) мог в теории достигать 850 тыс. чел., как показано на графике за 1877–1878 гг. В правление Александра III Российская империя не вела масштабных войн, но штат полков мирного времени все равно составлял внушительную цифру в 380–400 тыс. чел. Если же добавить отдельные стрелковые батальоны, то цифра вырастет. До Крымской войны русская армия имела только 9 действующих стрелковых батальонов — Лейб-гвардии Финляндский, Гренадерский Стрелковый, 1–6 стрелковые и Кавказский. Штатов они были скромных — закон № 17877 устанавливает в них 768 чел. всех чинов, а Лейб-гвардейский состоял из 1150 чел. Зато после войны законами № 30440 и № 31226 по стрелковому батальону закрепляется за каждой дивизией. Штаты этих батальонов довольно единообразны: 550–600 чел. для мирного времени и примерно 1000 чинов в военное время как для гвардейских, так и для армейских батальонов внутри страны или при Кавказской армии[51]. В сумме служащих в стрелковых батальонах состояло примерно 20 тыс. на 1869 г. Своего пика количество отдельных стрелковых батальонов достигало в 1880-х и 1900-х гг. В 1889 г. 20 армейских стрелковых полков переформировали в полки, а в 1896 г. то же самое произошло и с Восточно-Сибирскими батальонами. В начале XX в. линейные батальоны стали стрелковыми, и особенно много их оказалось в Туркестане. К сожалению, штаты этих частей трудно подсчитать. Дело в том, что почти каждый батальон имел свои исключения и особенности: количество унтер-офицеров, рядовых, мастеровых и нестроевых могло отличаться от части к части. Поэтому работа со штатами стрелковых батальонов конца XIX — начала XX в. требует от исследователя особой внимательности и аккуратности.

На этом следует закончить описание графика, так как начиная с 1861 г. и далее он становится все более примерным и умозрительным. Армия Российской империи значительно усложнилась во второй половине XIX в., и этот процесс невозможно отразить при помощи обычных линий на графике. В период XVIII в. в нем не учитываются казаки или губернские батальоны, а после 1850-х гг. в графике не отображаются линейные и стрелковые батальоны, резервные и запасные, саперные и инженерные части, казачьи полки и батальоны, отдельные эскадроны. Увеличивается пропорция саперных и инженерных частей, логистических соединений, которые также необходимо принимать во внимание.

[51] См. Свод штатов 1869 г. № 32.

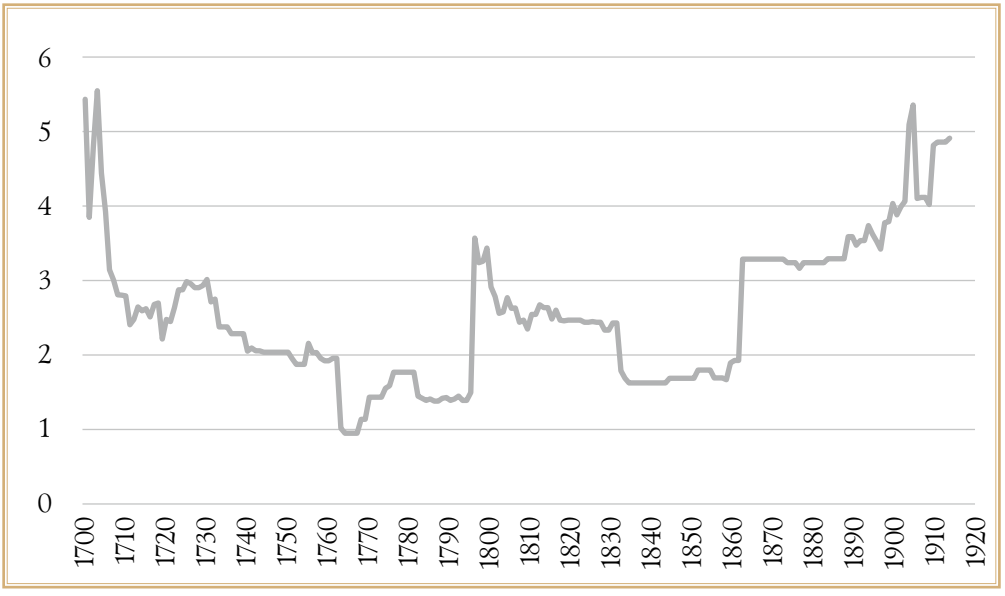

График 3.1. Соотношение пехотных полков к кавалерийским, 1700–1914 гг.

В Графике 2 также учитывается кавалерия. Несмотря на желание Петра I ограничить кавалерию 33 драгунскими полками, сделать это удалось не сразу. Заветной цифры в 43 791[52] кавалерист удалось достичь только в 1718 г., постепенно расформировывая «лишние» полки. Весь период до смерти Елизаветы Петровны количество русской регулярной кавалерии колебалось в промежутке 40–50 тыс. чел. Только после окончания Семилетней войны количество служащих в кавалерийских полках выросло и находилось в пределах 50–60 тыс. чел. В целом же кавалерия не увеличилась так резко, как пехота. Ее численность росла постепенно, что было связано с созданием новых полков, а не увеличением штатов или количества эскадронов. С другой стороны, кавалерия как род войск обходится государству значительно дороже пехоты, требуя не только людей, но и лошадей. Поэтому поставить в строй несколько тысяч сабель сложнее, чем несколько тысяч штыков.

Не всегда увеличение и сокращение штатов совпадало с войнами или крупными реформами. Между 1763 и 1770 гг. русская регулярная кавалерия выросла с 49 до 60 тыс. чел., а затем резко упала до значений 1762 г. Получается, что во время мира (1763–1768 гг.) армия была такой же, как и во время войны (1768–1770 гг.), и даже меньше (для периода 1771–1774 гг.). При этом периоды войны (1786–1791 гг.) совпадают с пе-

[52] Таблица II закона № 2319 пестрит описками, поэтому исследователю не нужно верить написанному, а пересчитывать самостоятельно.

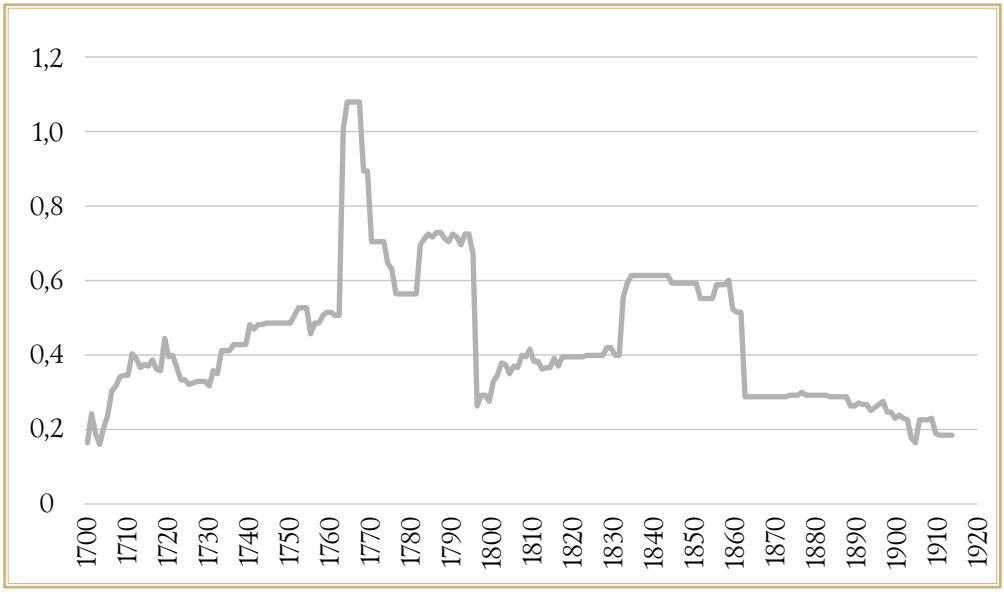

График 3.2. Соотношение кавалерийских полков к пехотным, 1700–1914 гг.

риодами увеличения армии: в 1785 г. — 41 тыс. чел., в 1786–1790 гг. — 60–64 тыс. чел.

Во время Наполеоновских войн кавалерия, естественно, увеличивается. Однако, как и в случае с пехотой, своего максимума она достигает в период после Наполеоновских войн: 1812 г. — 80 тыс., 1814 г. — 91 тыс., 1817–1828 гг. — 96–98 тыс., а между 1833–1851 гг. — 101 и 88 тыс. чел. регулярной конницы по штатам соответственно. Получается, что в николаевский период русская армия в мирное время была больше, чем в военное.

Штаты военного времени у кавалерии, как правило, отсутствовали. Исключение составляют только периоды 1732–1763 гг., 1857–1868 гг. и после 1882 г. Причем в последний отрезок штат военного времени был меньше мирного, так как из полка отчислялся кадр в запасные эскадроны.

До Первой мировой войны основными и самыми массовыми родами войск, несущими всю тяжесть войн, были кавалерия и пехота. Военные теоретики традиционно пытались определить, каким должно быть соотношение кавалерии к пехоте, чтобы добиться между ними такого сочетания, которое подчеркнуло бы их сильные стороны и скомпенсировало слабые. Приведенные графики демонстрируют, как это решалось на практике. Для этого посчитано несколько значений. Во-первых: сколько пехотных полков приходилось на один кавалерийский (коэффициент п/к). Во-вторых: сколько кавалерийских полков приходилось на один пехотный (коэффициент к/п). Вторую ци-

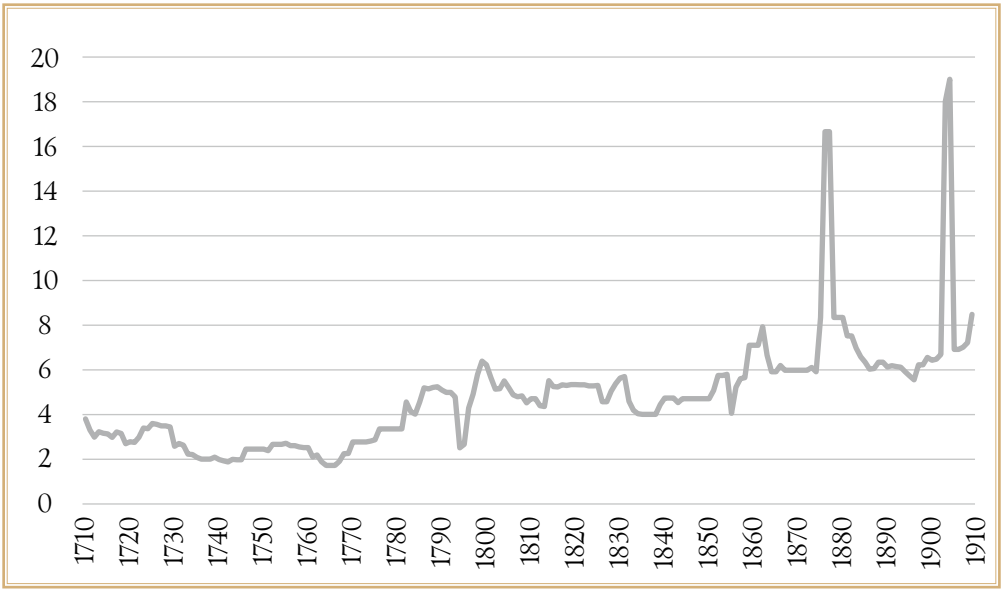

График 4.1. Соотношение пехоты к кавалерии до 1910 г.

фру также можно отразить в процентах, чтобы увидеть, какую долю кавалерийские полки составляли от пехотных в процентном соотношении. При этом необходимо иметь в виду, что подсчету подлежит число военно-административных единиц (полков), которыми удобно управлять как в мирное, так и в военное время. Отдельные батальоны и эскадроны, егерские корпуса, Московский и Санкт-Петербургский легионы, местные команды здесь не учитываются.

Графики 3.1 и 3.2 выглядят отзеркаленными, потому что в первом случае количество пехотных полков поделено на количество кавалерии, а во втором количество кавалерийских полков разделено на количество пехотных. Первый результат: сколько пехотных полков приходилось на один кавалерийский (п/к). Второй результат: доля, которую кавалерийские полки занимали по отношению к пехотным (к/п).

В первые годы существования петровской армии четкое количество полков еще только устанавливалось, поэтому участок 1700–1710гг. подвержен резким изменениям. По штатам 1711 г. в армии должны было быть 85 пехотных и 33 кавалерийских полка, т.е. кавалерия должна была составлять 39% от количества пехоты. Соответственно, на каждый кавалерийский полк приходилось 2,58 пехотных полка. В целом эта пропорция сохранялась и при преемниках Петра I [53].

[53] Самые низкие значения будут в 1726 и 1730 гг. — 2,84 пехотных полка на кавалерийский, 0,35 кавалерийских полка на пехотный.

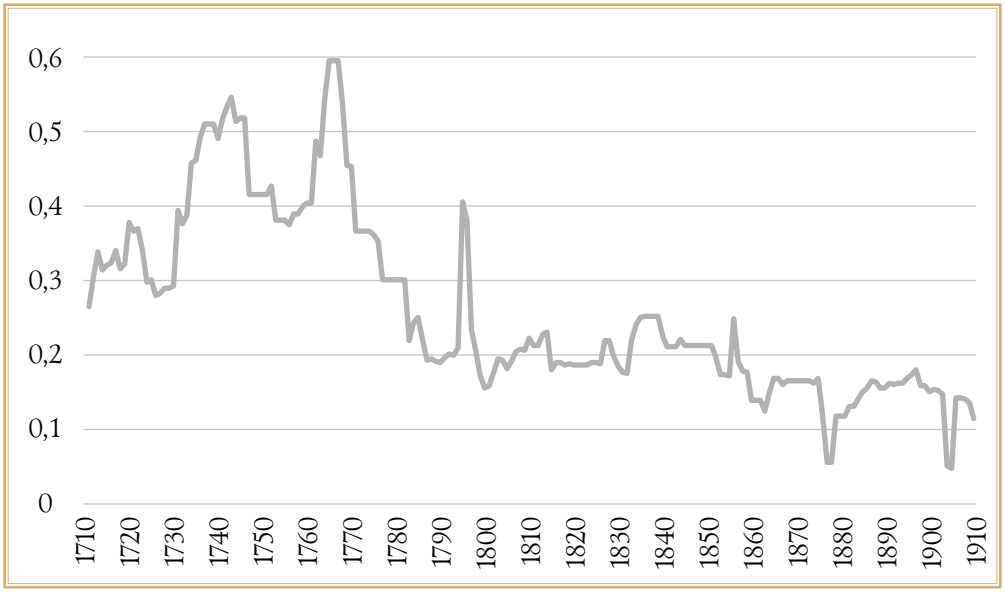

График 4.2. Соотношение кавалерии к пехоте до 1910 г.

Однако с 1733 г. доля кавалерии увеличивается, так как начинается формирование кирасирских и гусарских полков при императрицах Анне и Елизавете. К тому же начинается формирование новых кавалерийских полков — в русской армии появляются кирасиры при Анне и гусары при Елизавете. Поэтому доля кавалерийских полков увеличивается. В 1764 г. расформировываются гарнизонные полки и на один оставшийся пехотный полк будет приходиться 1,02 кавалерийского. В дальнейшем эта пропорция изменится, но все равно будет составлять примерно 0,7 кавалерийского полка на один пехотный полк, т.е. почти вдвое больше, чем в петровские времена. Безусловно, это определялось направлением военной политики, которая была нацелена на юг, в Причерноморские степи, против Крымского ханства и Османской империи.

В правление императоров Павла I и Александра I доля кавалерии к пехоте опустится и вернется к нормам петровского времени из-за формирования Павлом егерских и гарнизонных полков, а после расформирования последних за счет постепенного формирования новых мушкетерских частей для борьбы с Наполеоном. Не исключено, что эта перемена произошла из-за изменения основного театра военных действий, который переместился с Причерноморских степей в Европу. Как и при Петре I, на один кавалерийский полк приходилось 2,45–2,60 пехотных, а кавалерия составляла 37–40% от пехоты.

В ходе реформ 1831–1834 гг. было расформировано 12 кавалерийских полков и 82 пехотных. В период 1835–1862 гг. на один пехотный

График 5.1. Сравнение пропорций по численности и по полкам. Пехота к кавалерии, 1711–1910 гг.

приходилось примерно 0,55 кавалерийского полка. Данная пропорция резко упала с началом формирования новых пехотных полков после 1863 г. и в дальнейшем только уменьшалась. Если в 1863 г. на каждый пехотный полк приходилось 0,3 кавалерийских, то в 1914 г. — 0,2.

В данном графике не отображено включение в состав регулярных кавалерийских дивизий казачьих полков после 1874 г. Вместо формирования новых регулярных полков правительство планировало сэкономить на более широком вовлечении полков различных казачьих войск[54].

Рассмотрев соотношения полков друг к другу, необходимо перейти к сравнению их численности. В первом графике (пехота к кавалерии (4.1.)) разделена вся штатная численность пехоты на всю штатную численность кавалерии. В результате получается выяснить, сколько тысяч пехотинцев приходилось на тысячу кавалерии. В графике убраны тысячи для простоты подсчета, но считать следует именно так. Например, 1721 г. дает коэффициент 2,89. Это означает, что 2890 пехотинцев приходится на 1000 кавалеристов.

Для графика 4.2 штатная численность кавалерии разделена на штатную численность пехоты, что дает обратную цифру. Ее можно

[54] Об этом подробнее см.: *Волвенко А.А.* Донское казачество позднеимперской эпохи. Земля. Служба. Власть: 2-я половина XIX в. — начало XX в. М.: Центрполиграф, 2018. 222 [1] с., [8] л. ил., портр.: табл.; 21 см (Новейшие исследования по истории России).

График 5.2. Сравнение пропорций по численности и по полкам. Кавалерия к пехоте, 1711–1910 гг.

считать так же, как и в предыдущем графике, а можно перевести в проценты. Например, если 1721 г. показывает коэффициент 0,35, значит, 350 кавалеристов приходится на 1000 чел. пехоты. В процентном же соотношении кавалерия в данном случае составляет 35% от штатного состава пехоты. Графики указывают пропорцию между личным составом пехоты и кавалерии и позволяют понять задачи правительства одновременно с оценкой его реальных возможностей при военном строительстве.

Петровские штаты 1711 г. предусматривали, что личный состав кавалерии (43 791 чел.) будет составлять примерно 34% от пехотного (126 223 чел.). Эта пропорция соблюдалась и при следующих правителях. Весь оставшийся XVIII в. пропорция будет сохраняться в пределах 34–40%, изредка увеличиваясь или уменьшаясь. В XIX в. доля кавалеристов к пехотинцам пойдет на спад, составляя в среднем за век 18–20%. Этот график может немного измениться, если иметь в виду несколько деталей: не был учтен Обсервационный корпус Шувалова, поскольку его точных штатов в ПСЗРИ не обнаружено; не учтены Егерские батальоны и корпуса 1775–1796 гг.; не отображены отдельные дивизионы, эскадроны, казачьи и иррегулярные части. Но даже если учесть все эти пробелы, вряд ли картина изменится кардинально.

В результате можно сравнить получившиеся данные между собой. В Графике 5.1 сравнивается соотношение «количество пехоты/коли-

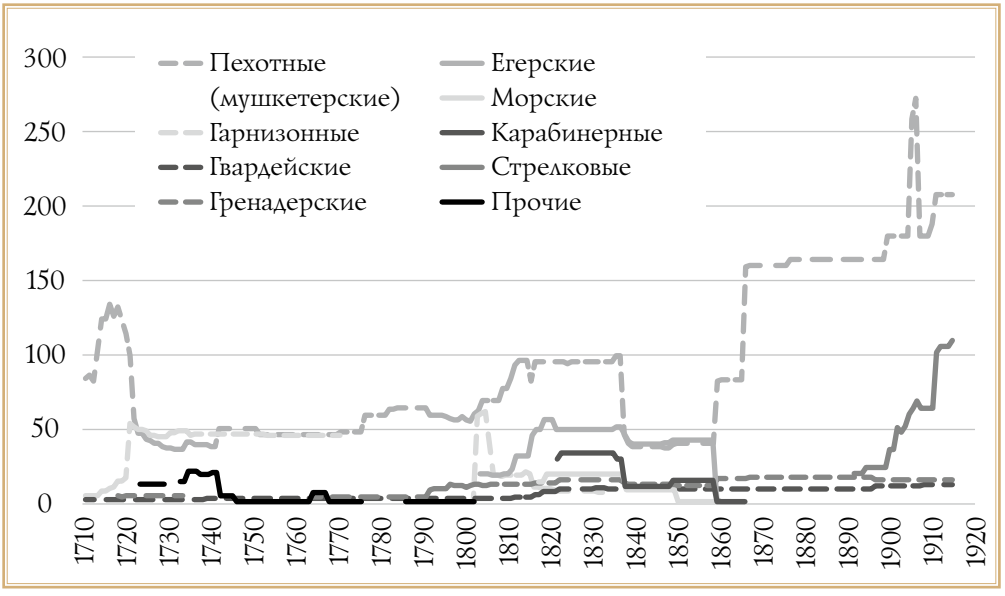

График 6. Состав российской пехоты по полкам, 1700–1914 гг.

чество кавалерии» к «пехотные полки/кавалерийские полки» и наоборот — «кавалерия/пехоте». Оба графика говорят о том, что пехоты было больше и что пехотные полки были больше кавалерийских, а доля кавалерии как по численности, так и по количеству полков постоянно уменьшалась.

Графики 6 и 7 показывают, сколько пехотных полков и каких видов состояло в русской армии в 1700–1914 гг., а также какова их доля в процентах от всей пехоты. Здесь указаны только регулярные полки нового строя. Стрелецкие, «старых служб» и поселенные полки не учитываются. Не учитываются Московский и Санкт-Петербургский легионы, а также пограничные батальоны 2-й половины XIX в.

На 1700 г. известно о 84 пехотных полках нового строя, однако их количество будет увеличиваться в следующие несколько лет. Максимального количества Петр I добьется в 1706–1708 гг., когда под его началом окажется от 126 до 134 пехотных полков. Однако почти все они существовали не более двух лет, быстро формировались и расформировывались. С 1708 г. количество полков пошло на спад: 132 в 1708 г., 123 в 1709 г., 114 в 1710 г. В 1711 г. были выпущены новые штаты, предусматривавшие существование только 85 пехотных полков: 42 полевых (пехотные и гренадерские скорее всего посчитаны вместе) и 43 гарнизонных, не считая гвардии. В процентном соотношении картина такова: 53%/45%/2% соответственно. «За штатами» же остались некоторые другие части, например, 13 ландмилицейских полков, образованных

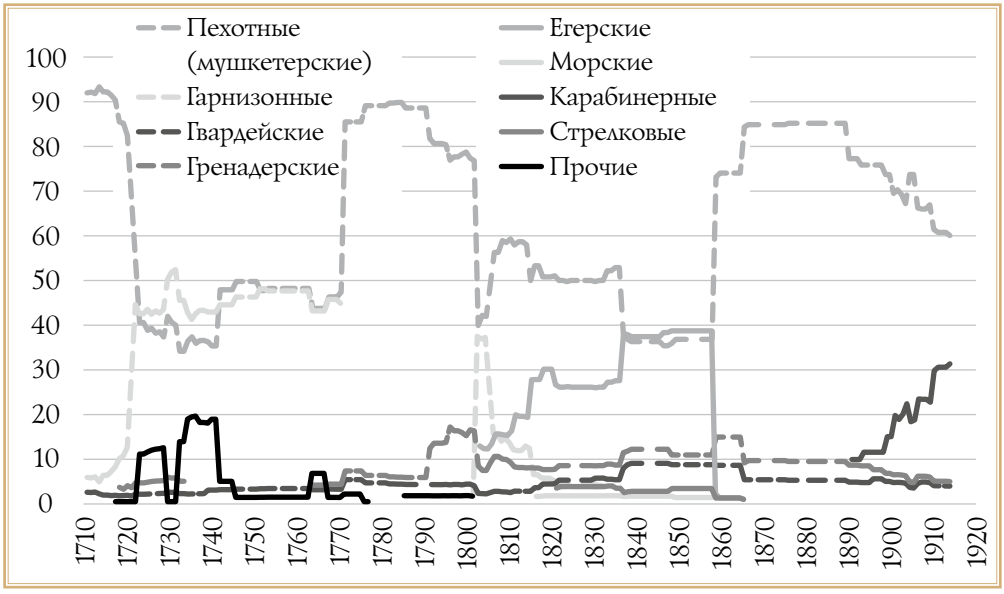

График 7. Состав российской пехоты по полкам, в процентах

в 1713 г.[55] Треть ландмилиции была регулярной, а 2/3 — нерегулярной[56]. В начале 1730-х гг. президент Военной коллегии Б.Х. Миних реформировал ландмилиционную систему, создав 4 пехотных и 16 ландмилицейских полков Украинской линии. Но в 1736 г. указом № 6925 штаты были унифицированы и все полки стали конными. Из пешей ландмилиции остался только Алексеевский полк на Закамской линии, учтенный в графе «прочие».

В штатах 1720 г. не указано, сколько полков стремился создать Петр I в своей армии. Тем более что в следующие годы потребовалось снова увеличивать количество полков для Низового корпуса и похода против Персии (они посчитаны на графике в графе «прочие»). В целом в послепетровскую эпоху состав русской пехоты не претерпел серьезных изменений. Пехотных полевых полков в сумме насчитывалось — 45–50, гарнизонных — 46–47, а гвардия увеличилась только за счет Измайловского полка.

Изменения начались в период Семилетней войны и продолжились после. Был образован Обсервационный корпус Шувалова, снова введены и выделены в отдельный вид пехоты гренадеры. Корпус Шувалова был распущен в течение войны, а гарнизонные полки разведены

[55] По указу № 2643 от 02.02.1713 г. в Киевской губернии было сформировано 5 полков, но в своих разысканиях Рабинович выявил еще 7, сформированных в других губерниях.

[56] См. ПСЗРИ. № 4200.

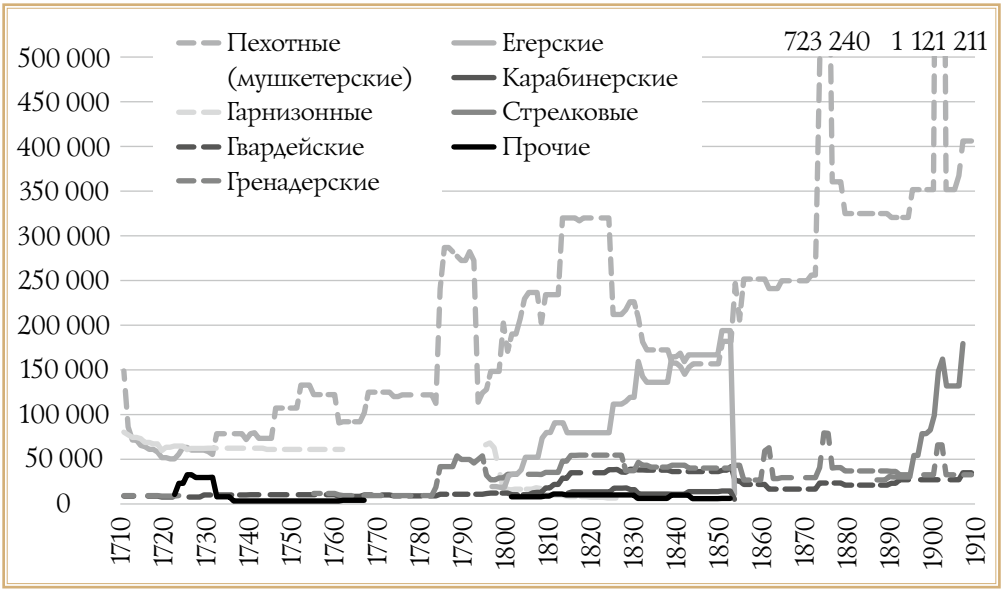

График 8. Штатная численность различных видов пехоты 1711–1910 гг.

на отдельные губернские батальоны. Гренадеры же оставались «дома». В процентах пехотных полков было 87,3%, гвардии — 5,4%, гренадер — 7,3%. С 1768 по 1769 г. постоянно создаются новые пехотные полки. При этом увеличивается также и доля гренадер. В 1784 г. их было 4, в 1791 г. — 12 (или 16,7% всех полков). Также на русскую службу поступает большое количество эмигрантов. Так, из греческих волонтеров был сформирован Греческий полк (отображен в графе «прочие»).

Поскольку проект посвящен исключительно полкам, на графиках не находят свое отображение егерские батальоны и корпуса. Однако о них уже сказано выше.

При императоре Павле I происходит два важных изменения. Во-первых, егерские батальоны и корпуса переводятся на положение полков, числом 20. Во-вторых, гарнизонные батальоны переименовываются в полки. Эти полки делились на полки «на армейском содержании» и на полки «на внутреннем содержании». Внутренние «полки» были скорее внутренними войсками и ничем не отличались от губернских батальонов. По этой причине они не учитываются в исследовании. Гарнизонные полки на армейском содержании в армии не прижились. После смерти своего создателя они быстро теряют в количестве и постепенно сходят со сцены: в 1799 г. их было 62(37%), в 1801 г. — 19(15%), в 1816 г. — 9(12,5%). Гарнизонные полки на армейском положении могли содержать до четверти всей пехоты — 60 тыс. чел. Егерским же полкам предстояла долгая служба при следующих императорах.

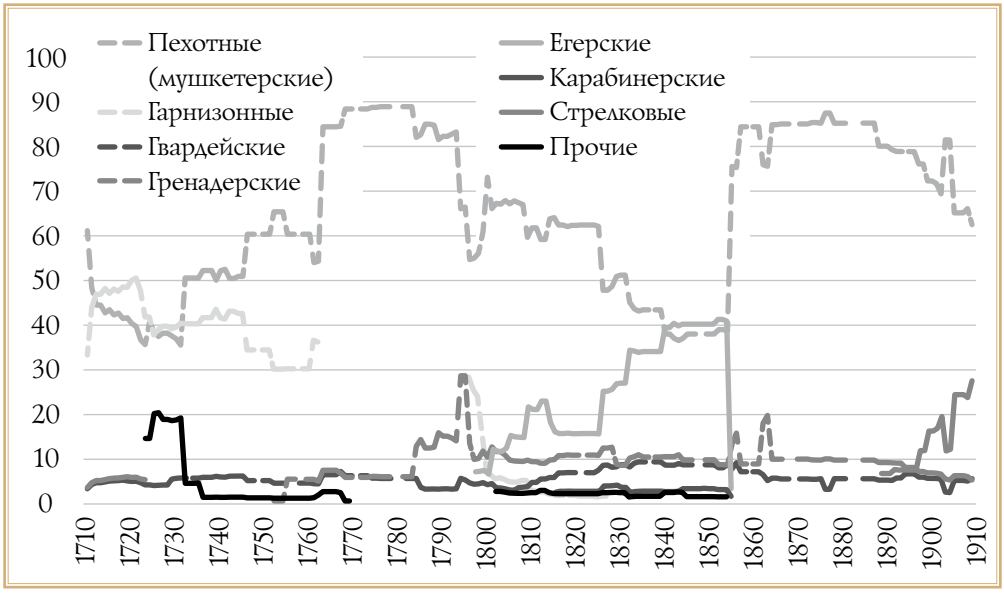

График 9. Доля различной пехоты в процентах, 1711–1910 гг.

Во время Наполеоновских войн количество полков различных типов пехоты значительно увеличилось. Обычная линейная пехота все еще была основой армии и составляла 50–60% всех пехотных полков. Легкая пехота егерских полков шла второй по численности — 50–57 полков (30% в 1811–1813 гг. и примерно 25% в последующие). По итогам войны добавилось 3 гренадерских полка и 7 гвардейских, включая части Литовского корпуса. 16 гренадерских полков составляли 8,3% всей армии, а 10 гвардейских чуть больше 5,3%. Отличившиеся в войну егерские полки переводили в гренадерские дивизии с почетным названием «карабинерские» и правом гренадерского барабанного боя (4%, т.е. всего 8 полков). Дополнительно на балансе Военного министерства с 1811 г. появились 4 морских полка, которые ранее использовались для десантных операций, а затем были переданы в сухопутную армию.

В этом виде армия просуществовала еще полтора десятилетия, пока в 1833–1835 гг. не расформировали до 50 пехотных полков, а также некоторое количество гренадер, егерей и других родов пехоты. От гарнизонных полков отказались еще в 1828 г. Данное положение (когда пехотных и егерских полков приходилось почти 1:1, т. е. 35%:37%) просуществовало до Крымской войны, по итогам которой егерские полки были переведены в пехоту.

В период Милютинских реформ линейные пехотные полки снова заняли основное положение в армии. Перевод егерских полков в линейные повысил долю последних до 74%, а после формирования 20 ди-

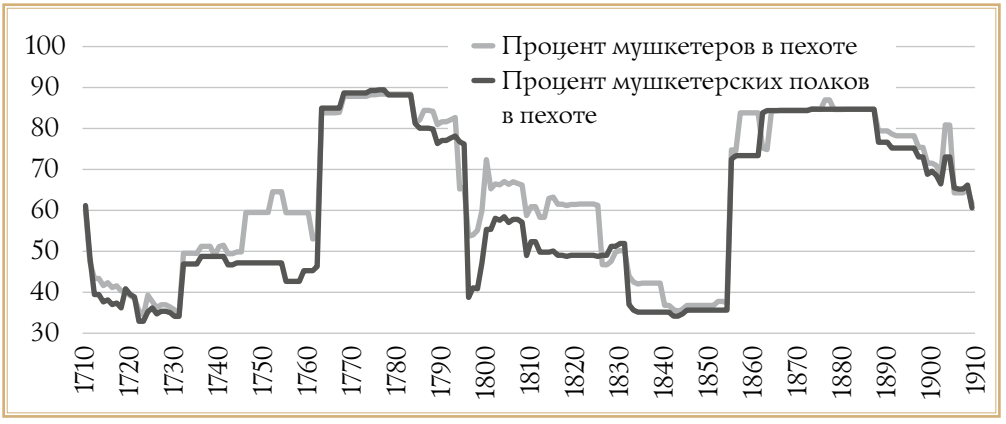

График 10. Сравнение процента пехотных полков к проценту служащих в пехоте, 1711–1910 гг.

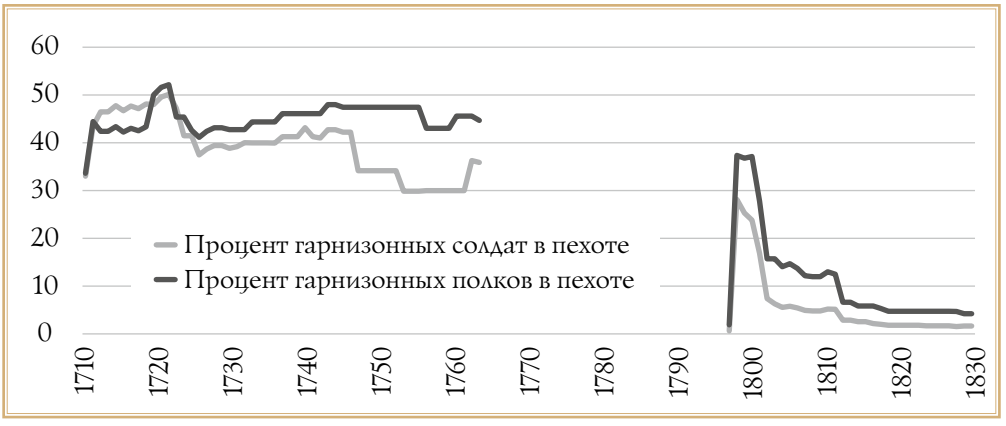

График 11. Сравнение процента гарнизонных полков в армии к проценту служащих в них, 1711–1830 гг.

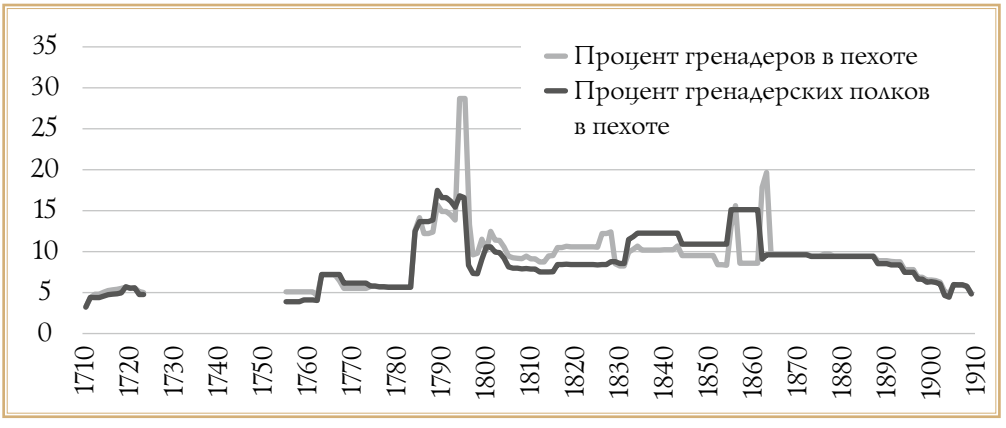

График 12. Сравнение процента гренадерских полков в армии к проценту служащих в них, 1711–1910 гг.

График 13. Сравнение процента гвардейских пехотных полков в армии к проценту служащих в них, 1711–1910 гг.

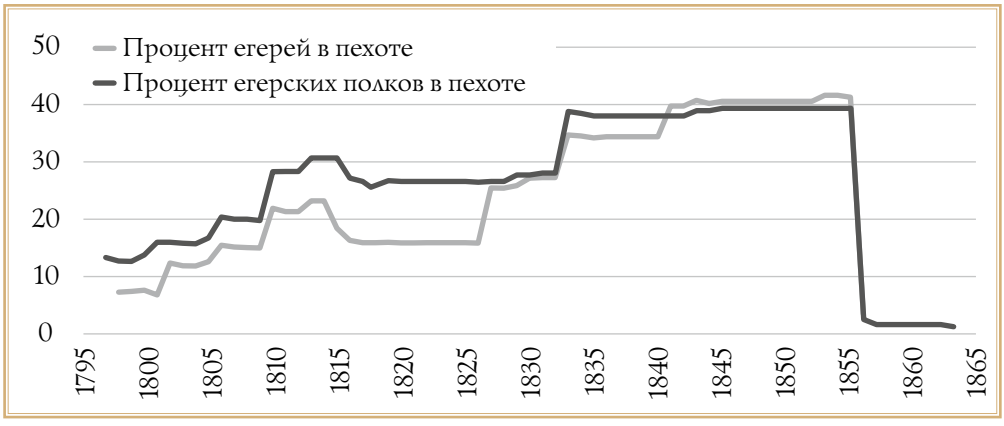

График 14. Сравнение процента егерских полков в армии к проценту служащих в них, 1797–1863 гг.

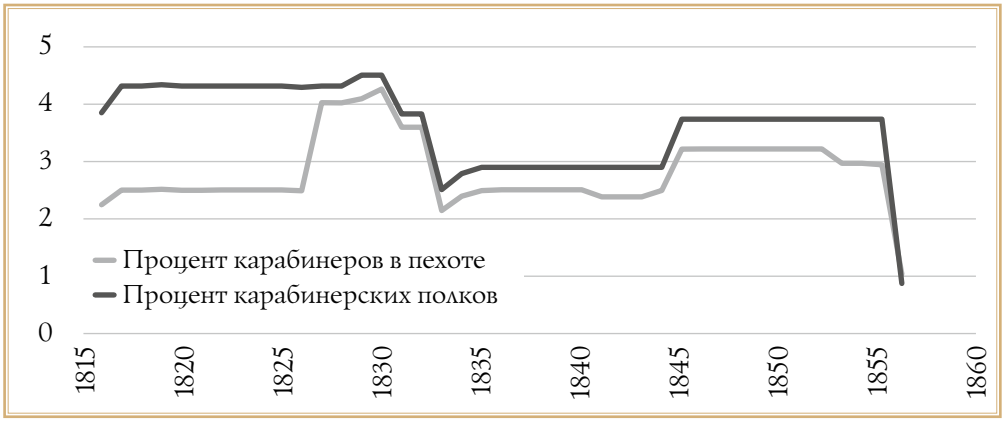

График 15. Сравнение процента карабинерных полков в армии к проценту служащих в них, 1816–1856 гг.

График 16. Сравнение процента стрелковых пехотных полков в армии к проенту служащих в них, 1889–1910 гг.

визий в 1863 г. до 85%. В армии остались только обычные пехотные полки — гренадерские (9,5%) и гвардейские (5%).

Дальнейшее увеличение армии произойдет не столько из-за формирования новых пехотных, сколько за счет создания стрелковых полков. За период 1874–1914 гг. было образовано 48 новых пехотных полков, а за период 1889–1914 гг. появилось 110 стрелковых. Когда в 1889 г. отдельные стрелковые батальоны стали преобразовывать в полки, а стрелковые бригады в дивизии, их доля составила 9,5% от всех полков. В 1914 г. каждый третий пехотный полк был стрелковым (31,7%), 2 и 3 — пехотными (60%). На долю гренадерских и гвардейских в сумме приходилось только 10% (3,75% и 4,61% соответственно). С другой стороны, снабженные одним и тем же оружием, обученные по одному и тому же уставу, пользующиеся одной и той же тактикой, пехотные и стрелковые полки вряд ли кардинально отличались друг от друга.

График 8 урезан, поскольку мобилизационные пики 1877–1878 гг. и 1904–1905 гг. доминируют над всей таблицей и мешают обратить внимание на другие годы.

В петровское время создается впечатление, будто гарнизонные полки преобладают над пехотными — 50% и 40% соответственно. Однако необходимо добавить 5 гренадерских полков (в 1725 г. переведенных в пехотных), и процент обоих видов пехоты в армии более или менее совпадет. После роспуска гарнизонных полков доля полевой пехоты идет вверх, но в 1780-е гг. уменьшается, уступая дорогу гренадерам. В 1784 г. только 5% солдат в армии были гренадерами. В 1790 г. их доля увеличилась до 18%, а в 1795 г. почти каждый третий солдат был гренадером (29%). В этих условиях и без того небольшая

доля гвардейских солдат (5–6% в предыдущие царствования) упала до мизерных 2%.

При Павле I и Александре I за право называться основой армии соревнуется егерская пехота. После объединения в полки в 1797 г. она составляла только 8%, в 1814 г. и 1828 г. примерно 25%. С 1841 г. егерей в армии насчитывалось на 10 тыс. чел. больше, чем обычной пехоты, без гренадер. После Крымской войны егерские полки переведут в линейную пехоту, и она снова станет основой армии, составляя 85% от всех пехотинцев. Гренадерам и гвардии достанется 10% и 5% соответственно. С 1889 г. начнется массовое формирование стрелковых полков. В 1889 г. в них служило 6% всех пехотинцев, а в 1914 г. — 27%. Однако, как уже было сказано, вряд ли есть смысл разделять эти полки чем-либо, кроме названия. Унификация оружия, амуниции и тактики боя уравняла разные виды пехоты и всю ее превратила в «стрелковую», вне зависимости от названия.

В итоге следует сравнить процентные соотношения долей полков и долей пехоты друг к другу. Эти сравнения могут высветить интересные совпадения или расхождения. Так, например, очевидно, что в большинстве своем количество служащих в определенном виде пехоты соответствовало доле своих полков. Если в 1740 г. 50% всех полков были пехотными, то в них служило 50% всех пехотинцев. В 1785 г. 12% всех полков были гренадерскими и 12% всех пехотинцев были гренадерами. В 1850 г. 40% всех полков были егерскими, а егеря составляли 39% всей пехоты. В 1908 г. стрелковые полки и служащие в них составляли 23% и 24% соответственно. Расхождения могут быть связаны либо с погрешностями в расчетах, либо с планированием военного строительства. В первом случае — это расхождение в Графике 9 за 1756–1760 гг., 1801–1826 гг. и, возможно, за 1855–1865 гг. За первый период не посчитаны штаты Обсервационного корпуса Шувалова. За второй период частично учтены штаты гарнизонных полков. В третьем периоде армия вступила в период перестройки, штаты часто менялись и масштаб графика не может этого отобразить. Во втором случае ситуация объясняется необходимостью создать большое количество военно-административных единиц, выполняющих особые задачи, например гренадеров — тяжелую пехоту, собранную в большие полки. Однако доля гренадеров в армии соответствует доле полков. Зато подобное расхождение видно по графикам 13 и 14 — егерям и карабинерам. В теории в XVIII — начале XIX в. ими должны быть отряды застрельщиков, которые тревожили врага на поле боя, расстраивали его ряды меткой стрельбой и всячески ослабляли противника. Действительно, доля егерей и карабинеров

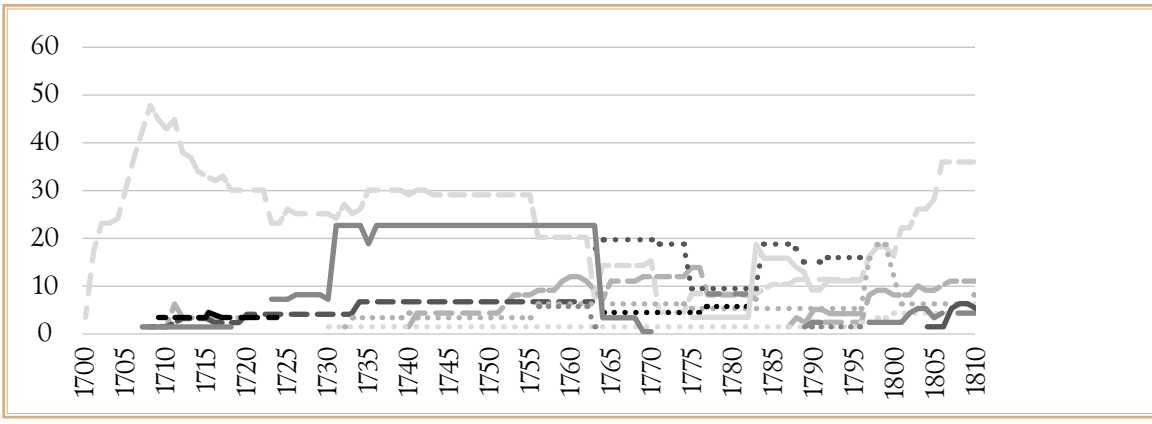

График 17. Из каких кавалерийских полков состояла армия, 1700–1914 гг. (начало)

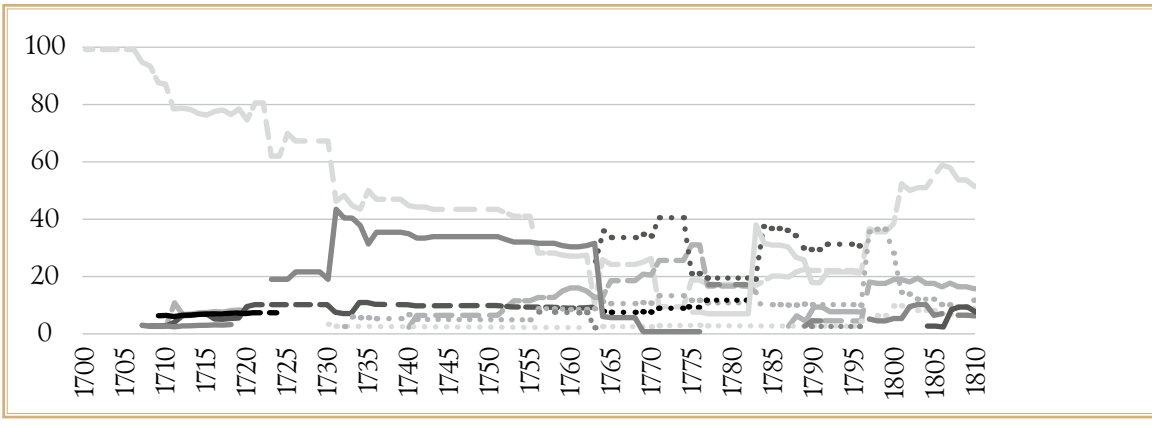

График 18. Процентное соотношение разных видов кавалерийских полков, 1700–1914 гг. (начало)

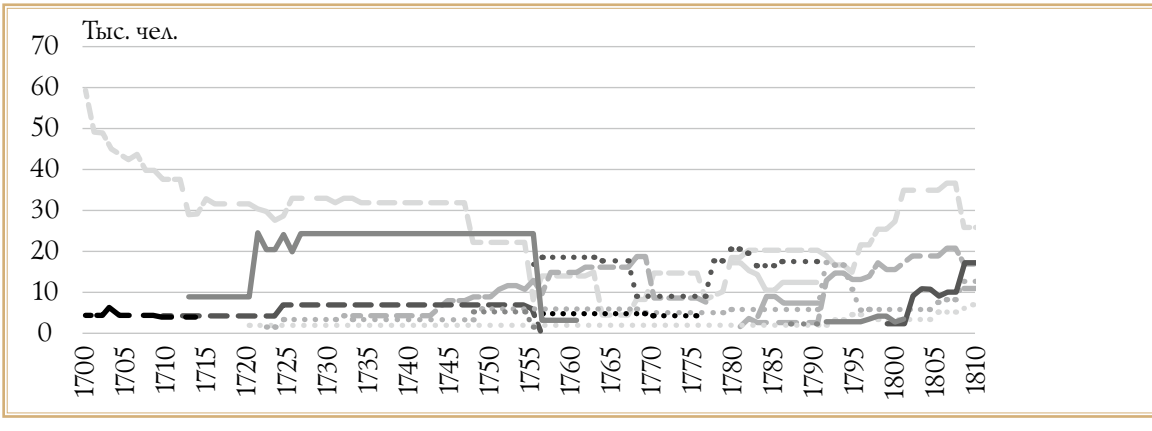

График 19. Численность разных видов кавалерии по штатам, 1711–1910 гг. (начало)

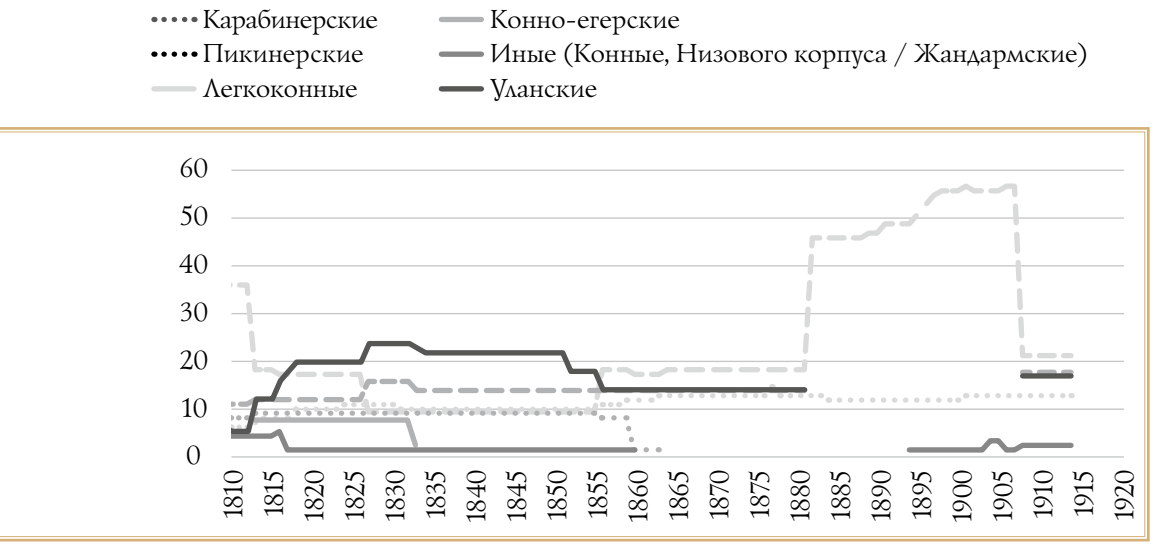

График 17. Из каких кавалерийских полков состояла армия, 1700–1914 гг. (продолжение)

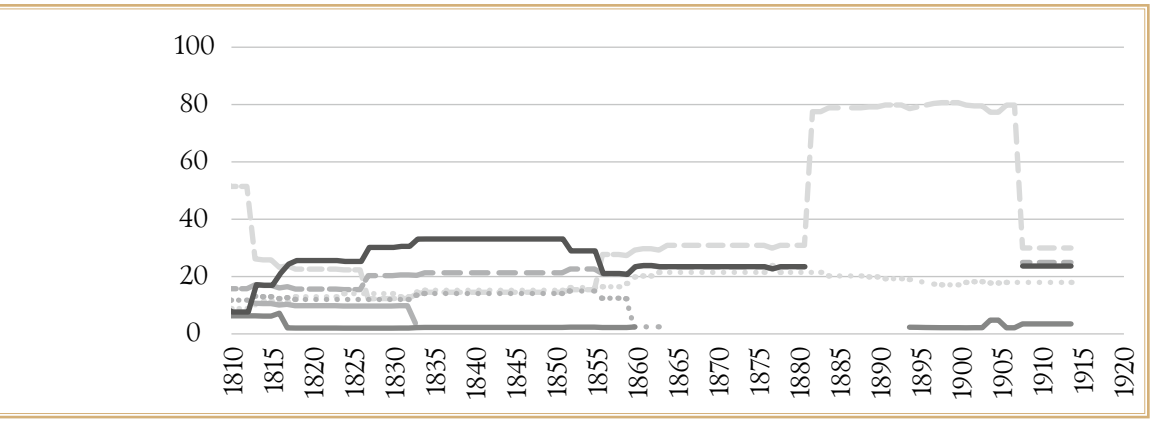

График 18. Процентное соотношение разных видов кавалерийских полков, 1700–1914 гг. (продолжение)

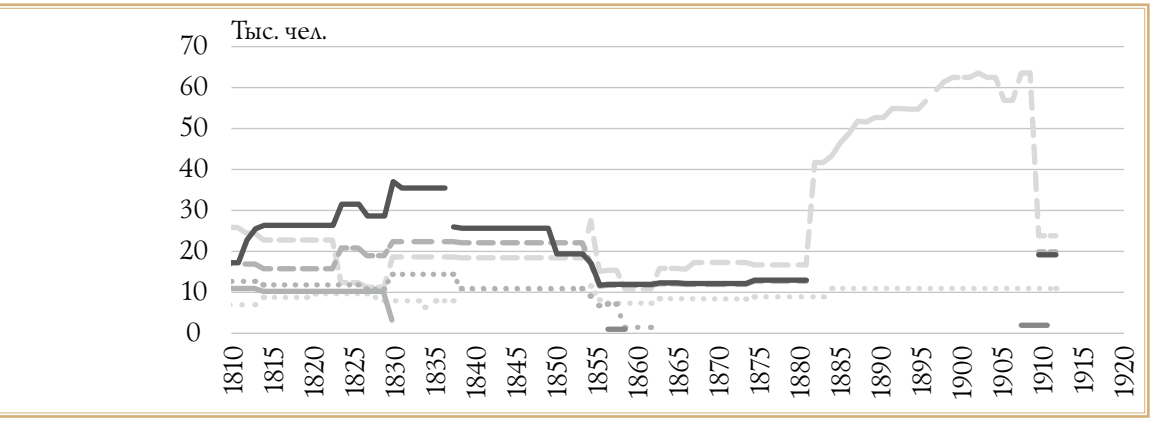

График 19. Численность разных видов кавалерии по штатам, 1711–1910 гг. (продолжение)

в армии меньше, чем доля их полков. Если учесть пропущенные штаты гарнизонных полков за 1796–1826 гг., то их доля будет еще меньше. С другой стороны, новые штаты от 19.11.1826 г.[57] полностью сравняли их с пехотными полками, и доля служащих в них совпадала с долей полков во всей армии. То же самое применимо и к карабинерам.

Изменения в составе кавалерии Русской императорской армии описаны в трудах Иванова, Маркова и Брикса. Полученные графики позволяют изобразить эти изменения в доступной и понятной форме.

На графике видны взрывной рост конницы «нового маниру» в первую половину Семилетней войны и стабилизация ее количества после 1711 г. Петр I планировал иметь 33 драгунских полка и смог добиться этого к 1715 г. (либо к 1718 г., если считать драгунские гренадерские). Они составляли подавляющую долю русской кавалерии — 79% полков (43 791 чел.)[58]. На тридцать драгунских полков приходилось только четыре, а с 1734 г. — семь драгунских гарнизонных полков, или 4308 и 7392 чина соответственно[59]. Проседание 1723–1732 гг. не меняет картину — это драгунские полки Низового корпуса, которые имели свой штат и в составе армии занимали около 20% полков и служащих. В целом можно сказать, что петровская структура кавалерии дожила до 1763 г. и только опыт борьбы с Фридрихом Великим потребовал срочных реформ в русской коннице.

Из графика видно, что до 1763 г. нововведения в составе полков с трудом находили себе место. Гусарские полки при Петре I, собранные для Прутского похода 1711 г., были из шести полков переформированы в три хоругви неясного состава и распущены в 1720 г. Заметное место в армии они занимают во время Семилетней войны и с началом Наполеоновских войн. С 1730-х гг. в армии появляются кирасирские полки. Президент военной коллегии фельдмаршал Миних планировал создать десять таких полков с конным заводом под каждый полк. Однако это предприятие оказалось слишком дорогим и пришлось ограничиться тремя полками.

---

[57] Хроника российской императорской армии...Ч.4. С. XIX–XX, добавлены денщики.

[58] В таблицах указано, что это составляло 90% кавалерии. Однако здесь имеется небольшая погрешность — неизвестны штаты гусарских хоругвей. По этой причине цифра немного завышена. После расформирования хоругвей в 1720 г. пропорции драгун совпадут.

[59] В мирное время. Аннинские и Елизаветинские штаты различались в мирное и в военное время, хотя и не сильно. В драгунском гарнизонном полку после 1731 г. предполагалось в мирное время — 1056 чинов и 802 строевые лошади, а для военного времени — 1180 чинов и 1061 строевых лошадей соответственно.

Закон № 11735 от 14.01.1763 г. означает, что в армии начался период перемен. Для конницы было определено соотношение — на два полка пехоты должен приходиться один полк тяжелой конницы, а на два эскадрона тяжелой — один эскадрон легкой непоселенной кавалерии или 100 казаков. Для этого 13 драгунских и 6 конно-гренадерских полков переименовали в карабинерные. Были созданы пикинерские полки и набрано несколько новых гусарских. Дальнейшие указы екатерининского времени — № 14236 от 16.01.1775, № 14552 от 24.12.1776 и № 16376 от 10.04.1786 увеличили роль легкой и поселенной конницы, которая «предпочтительно всякому другому войску» могла «удержать буйство и набеги соседния». В период между 1763–1783 гг. в гусарах служило от 18% до 33% всех кавалеристов, т.е. от 9,5 до 19 тыс., от 10% до 15% — пикинерских; с 1782 г. долю гусар заняли легкоконные полки. На тяжелую конницу из драгун, карабинеров и кирасир приходились остальные 60–70%.

После кончины Екатерины Великой началась новая череда изменений в кавалерии. Значительно уменьшалась легкая конница, которую частью расформировали, частью перевели в гусары. Большую долю карабинеров и конно-гренадерский полк перевели в кирасиры, число которых Павел I увеличил до 19 полков (примерно 35% всей кавалерии; 17 712 чел.). Доля тяжелой кавалерии в войсках при этом не изменилась и продолжала составлять около 65%. Павел также попытался сформировать несколько конных полков на этнической основе — Польский конный полк и Литовско-татарский конный полк. Были образованы два новых гвардейских полка — Лейб-гвардии Казачий и Лейб-гвардии Гусарский полки. Оба были небольшими, в несколько эскадронов. Смерть Павла оборвала его начинания, а начавшиеся войны с Наполеоном потребовали нового подхода к армейскому строительству. С приходом к власти императора Александра I и началом Наполеоновских войн задумка Павла с кирасирами была отменена, и драгуны снова становятся основой кавалерии (46% всех полков; 52% всех кавалеристов в 1801 г.). На втором месте находились гусары (28% и 18% в 1801 г.) и уланы (после 1813 г.). Последние хорошо зарекомендовали себя на полях Европы, поэтому после Наполеоновских войн они станут самой массовой кавалерией в армии и составят 26% всех полков и кавалеристов. Драгунские же полки в 1812 и 1827 гг. переформируют в конно-егерские, гусарские, уланские и кирасирские.

Реформы 1833 г., начавшиеся после русско-польской войны 1831 г., на графике слабо заметны и может создаться впечатление, что кава-

лерии стало меньше из-за расформирования нескольких полков, хотя по штатному расписанию она увеличилась на 22 тыс. чел. и составила чуть больше 100 тыс. чел. Из них уланы составляли 37,5 тыс. (36% всех полков), гусары — почти 23 тыс. (21%), драгуны — 18 тыс. (17,5%), кирасиры — 14,6 тыс. (14%), гвардия — 8 тыс. (8%).

После Крымской войны и в период Великих реформ армия вступила в период экономии и преобразований. В 1855 г. (по пересчетам) регулярная кавалерия имела 81 739 чинов, в 1858 г. — 53 045, а в 1861 г. — 41 871. Драгуны, гусары и уланы заняли почти равные доли в армии. Примерно 33% кавалеристов были драгунами, а на долю улан и гусар приходилось по 25%. Остальные 17% составляли гвардейцы. Кирасиры к 1860 г. были расформированы. В 1882 г. начальник Главного штаба Н.Н. Сухотин и член военно-учетного комитета при императоре Н.Н. Обручев смогли одобрить свой проект реформ, который основывался на опыте Гражданской войны в США, Франко-прусской и Русско-турецкой войн 1870-х гг.[60] С их точки зрения, кавалерия должна была снова стать конной пехотой и заниматься разведкой и рейдами на коммуникациях врага, а не ударами по порядкам врага на поле боя. Однако реформы проведенные после Русско-японской войны, привели к возвращению деления армейской кавалерии на драгун, улан и гусар. К сожалению, этот момент абсолютно не описан в историографии. Стоит отметить, что возврат к старому разделению кавалерии на драгун, гусар и улан игнорируется в работах Бескровного, Меннинга, Зайончковского и Бея. В 1907 г. драгунские полки составляли 80% всех регулярных кавалерийских полков, в которых служило 83% кавалеристов. На долю гвардии приходилось соответственно 18% и 15%. В 1908 г. на долю драгун приходилось только 31% служащих и 30% всех полков, на гусар и улан пришлось примерно по 25% полков и служащих. Доля же гвардии оставалась неизменной.

Следует обратить внимание на некоторые графики, показывающие соотношение долей полков и их численности. В большинстве своем они совпадают, а погрешность в несколько процентов можно считать случайностью. В другом случае, это может быть связано с канцелярскими ошибками в таблицах либо с намерением военачальников увеличить количество определенного типа кавалерии за счет увеличения эскадронов, а не за счет набирания новых полков.

---

60 См.: *Меннинг Б.У.* Пуля и штык. С. 72, 214–217.

График 20. Сравнение процента драгунских полков к проценту служащих в них, 1711–1910 гг.

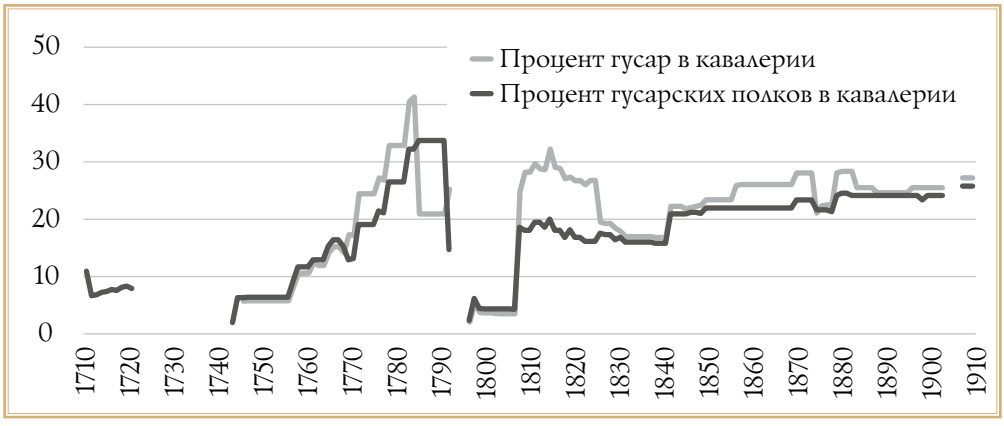

График 21. Сравнение процента гусарских полков к проценту служащих в них, 1711–1910 гг.

График 22. Сравнение процента драгунских гарнизонных полков в армии к проценту служащих в них, 1711–1763 гг.

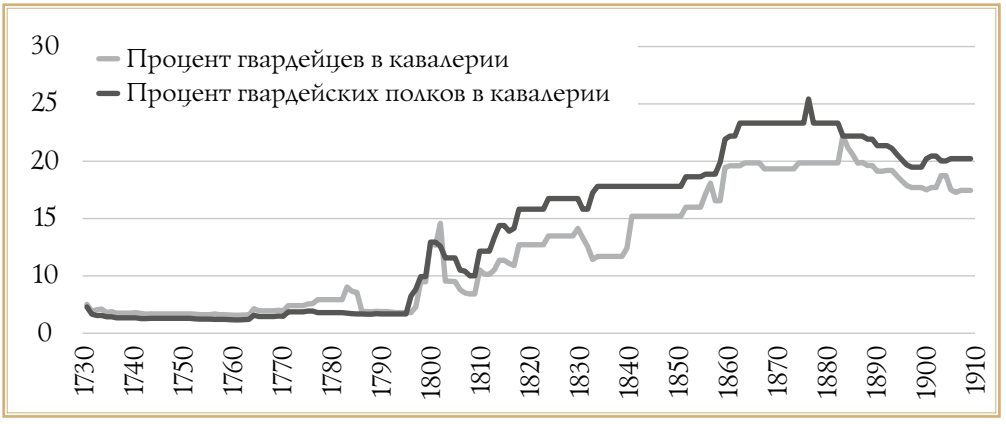

График 23. Сравнение процента гвардейских кавалерийских полков в армии к проценту служащих в них, 1730–1910 гг.

График 24. Сравнение процента кирасирских полков в армии к проценту служащих в них, 1732–1863 гг.

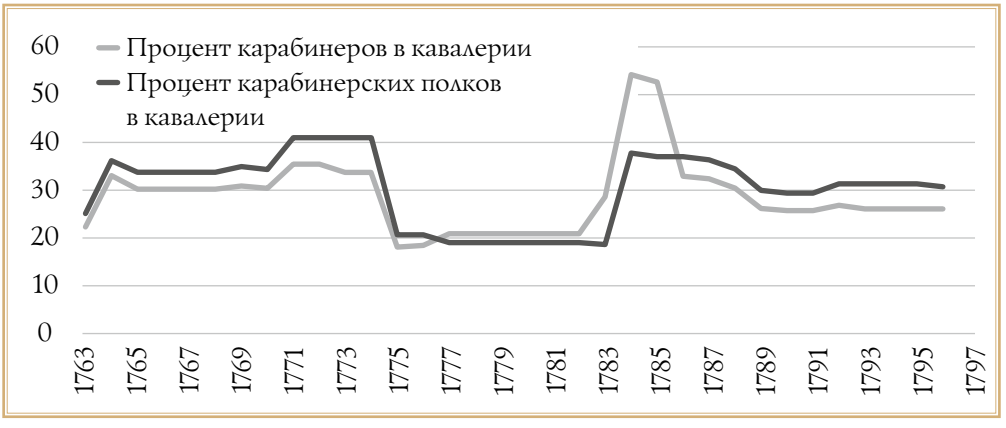

График 25. Сравнение процента карабинерских полков к проценту служащих в них, 1763–1796 гг.

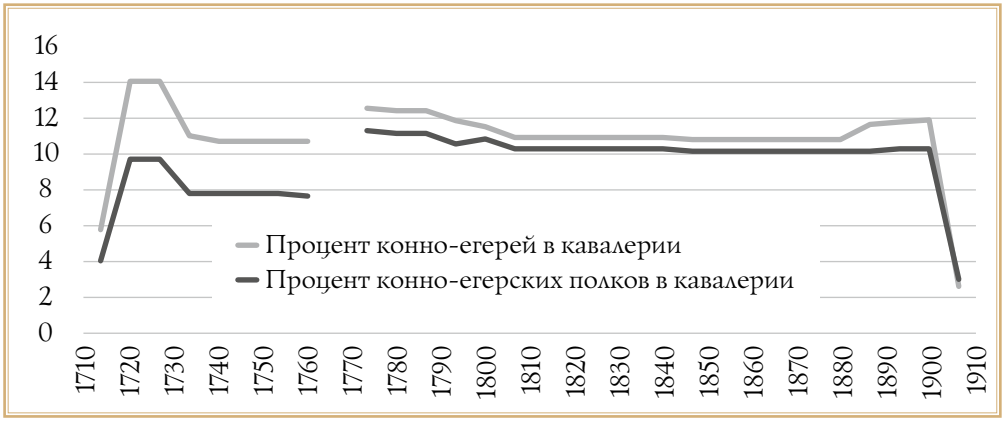

График 26. Сравнение процента конно-егерских полков в армии к проценту служащих в них, 1789–1796, 1813–1833 гг.

Вышеизложенные расчеты теоретической численности полков на полях сражений требуется сравнить с попытками расчета реальной численности полков и эскадронов в походе. Ни одна военная или гражданская структура обычно не работает в полном штатном составе — служащие или сотрудники болеют, умирают, увольняются, уходят в отпуск или отсутствуют по тысяче иных причин. Особенно это касается воинских частей. Численность воинской части может постоянно меняться и отличаться от установленных штатов. В мирное время офицеры могут разъехаться в отпуска, а рядовой состав не пополняться. В военное время солдат из строя вырывают не только тяготы службы, но и различные объективные ситуации — командировки, охрана госпиталей, сопровождение конвоев, формирование сводных частей. С другой стороны, в ожидании потерь, принимая вольноопределяющихся или дополнительных рядовых, некоторые полки раздувались больше предусмотренного штата. Поэтому штатное, заранее установленное расписание было скорее недостижимым идеалом и ориентировочной численностью, на которую можно опереться, планируя кампанию или войну.

Для того чтобы выяснить, сколько же людей в действительности служило в полках и присутствуют ли здесь какие-либо закономерности, необходимо исследовать рапорты и табели о численности русских и иностранных полков в период XVIII–XIX вв. Результаты данного исследования для XVIII в. изложены ниже. Но для начала необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, названия городов и других географических объектов, полков, фамилии действующих лиц и пр. переданы в современном написании и по правилам современной русской орфографии. Оригинальное написание может встретиться только в формате цитат.

Во-вторых, необходимо учитывать, что численных составов может быть несколько. Существует штатное расписание, установленное главой государства, военным ведомством или ответственным лицом. В реальности же существует еще два вида штатов — списочный состав («по спискам») и количество («налицо»). Состав «по спискам» означает, какое время человек числится в полку вообще — это общее количество военнослужащих, проходящих службу в части и стоящих на довольствии. Состав «налицо» обозначает, сколько человек находится в расположении части непосредственно в распоряжении командира полка. Между всеми тремя штатами могли быть сильные расхождения. Списочный и штатный состав мог различаться из-за боевых и небоевых потерь или из-за отсутствия пополнения. Разница между штатным составом и списочным составом — это количество человек, необходимых для пополнения.

Списочный и наличный составы тоже могли кардинально различаться. Разница возникает по ряду причин. Прежде всего по причине командирования отдельных военнослужащих или целых батальонов по различным задачам. Офицеров могли направить в какой-нибудь штаб в качестве советников, наблюдателей или адъютантов. Иногда они находились в бессрочном отпуске, не прибывая в расположение части даже в военное время. Роты или батальоны командировали в другую бригаду, дивизию или армию, в осадные корпуса или на решение других задач. В XVIII в. нередко из солдат полка выделяли роту, взвод или отделение для формирования сводных гренадерских полков или егерских команд. Таким образом, полк сразу терял 10–100 чел., не входя в соприкосновение с врагом. Болезни и эпидемии могли вообще вывести полк из строя.

Таким образом, необходимо учитывать три разные численности полка: сколько в нем должно быть (штат), сколько в нем числится («по спискам») и сколько в нем непосредственно присутствует («налицо»). Столбцы в таблицах так и обозначены — «штатная численность», «списочная численность» и «наличная численность» с некоторыми добавлениями при необходимости. В дополнение к ним идут столбцы с процентными соотношениями разных численностей между собой. В большинстве случаев штатная численность принята за 100%, а остальные численности измеряются по отношению к ней.

Самые ранние подходящие рапорты и отчеты находятся в первом томе сборника материалов по Северной войне под редакцией Л.Г. Бескровного и Г.А. Куманева. Первые таблицы, показывающие разницу между разными штатными составами, учитывают количество и состав полков, выдвинувшихся к Нарве в 1700 г. Это «ведомость русских полков, участвовавших

в походе под Нарву в 1700 г.», опубликованная в сборнике под № 54[61]. В ней учитываются «генеральства» Головина и Вейде перед отправкой на фронт одного драгунского, двух гвардейских и восьми пехотных полков. Гвардейские полки не учитываются, потому что данные по ним плохо отображены. По документу можно составить следующую таблицу.

Дивизия Головина							
	«К даче жалования людей написан»	«По наряду послано»	Процент посланного к списочному	Наличный состав:	Наличный состав к посланному	Не явилось на службу:	Неявившиеся ко всем посланным
Драгунский Шневенца полк	1041	996	95,68%	721	72,39%	275	27,61%
Пехотный Матвея Фливерка полк	1180	1180	100,00%	800	67,80%	380	32,20%
Пехотный Петра Девсона полк	1307	1286	98,39%	908	70,61%	378	29,39%
Пехотный Матвея Трейдена полк	1335	1322	99,03%	1122	84,87%	200	15,13%
Пехотный Ивана Трейдена полк	1312	1304	99,39%	1103	84,59%	201	15,41%
Пехотный Карлуса Иваницкого полк	1323	1308	98,87%	860	65,75%	448	34,25%
Пехотный Ивана Мевса полк	1239	1222	98,63%	815	66,69%	407	33,31%
Пехотный Ильи Билса полк	959	953	99,37%	708	74,29%	245	25,71%
Пехотный Остафья Больмана полк	1237	1211	97,90%	890	73,49%	321	26,51%
Всего без гвардии:	10 933	10 782	98,62%	7927	73,52%	2855	26,48%
В среднем					73,51%		26,49%

[61] Северная война 1700–1721 г. С. 68–70.

Первая колонка («к даче жалования людей написано») — это списочный состав. Она показывает, сколько человек получало жалование в полку, включая офицеров и солдат. Необходимо выяснить, насколько она сочетается с другими колонками — «по наряду послано» и «налицо». «По наряду послано» означает, сколько рядовых и урядников было приказано послать в поход, а «налицо» указывает наличный состав, т. е. сколько действительно выступило. Таким образом в драгунском Шневенца полку числилось 1041 человек (45 офицеров и 996 рядовых). При этом в поход было отправлено 996 рядовых, из которых фактически вышло только 721, а 275 служащих не явилось. Сколько отправлено офицеров — неизвестно.

Сравнив «написанный» и «посланный» наряды, может показаться, что в дивизии Головина все было порядке, так как 98,5% наличного состава послано в поход (10 800 чел. из 11 000 тыс.). На первый взгляд дивизия хорошо подготовлена к походу. Но реальная ситуация была не столь радужной, и здесь критична колонка «налицо», показывающая совсем другую картину. Как указывалось выше, в драгунском полку Шневенца «налицо» был 721 рядовой из отправленных 996, т.е. 72%. При этом не явилось 275 чел. (28%). В полку Карлуса Иваницкого только 66% наличного состава выступило в поход. В полках Матвея и Ивана Трейденов ситуация выглядит получше — они были полны на 85%. Даже если учесть погрешность из-за неясной судьбы 154 офицеров дивизии, то картина не изменится. В среднем выступило 73,5% наличного состава дивизии, а не 98,5%.

Дивизия Вейде					
	Списочный состав	Наличный состав	Наличный состав в походе	Не явилось	Отсутствующие в походе
Драгунской Гулица полк	800	667	83,38%	133	16,63%
Пехотный Юрия Лима полк	1018	934	91,75%	84	8,25%
Пехотный Томаса Юнгера полк	1185	957	80,76%	228	19,24%
Пехотный Ирика фон Вердена полк	1181	807	68,33%	374	31,67%
Пехотный Ивана фон Делдина полк	1205	986	81,83%	219	18,17%

Дивизия Вейде					
	Списочный состав	Наличный состав	Наличный состав в походе	Не явилось	Отсутствующие в походе
Пехотный Вилима фон Делдина полк	1192	964	80,87%	228	19,13%
Пехотный Вилима фон Шведена полк	1306	933	71,44%	373	28,56%
Пехотный Николая Балка полк	1187	1061	89,39%	126	10,61%
Пехотный Федора Балка полк	1011	801	79,23%	210	20,77%
Пехотный Гордона полк	1079	951	88,14%	128	11,86%
Всего	11 164	9061	81,16%	2103	18,84%
В среднем			81,51%		18,49%

Дивизия Вейде выступила в поход в более полном составе — примерно 80% рядовых от получающих жалованье находилось при дивизии. Некоторые полки почти не испытывали проблем со служащими. Так, в полку Лима отсутствовало только 8% нижних чинов. Но в пехотных полках Вердена и фон Шведена почти 30% рядовых не явились на службу. В дополнение к этому, под Нарву дивизия Вейде явилась в составе примерно 8500 чел., без полков Гордона и Делдина[62]. В целом в двух дивизиях должно было быть 25 953 чел. (с учетом гвардии), из которых по спискам служило 25 684 чел. к (99%). На войну же выдвинулось только 20 726 чинов (80%), а 4958 служащих (24%) находились неизвестно где[63].

В 1700–1704 гг. не существовало единых штатов для всех пехотных и кавалерийских полков. Скорее всего, штат полков утверждался в зависимости от конкретной ситуации. Документы из сборника показывают, что могли существовать полки в 1000, 1100, 1200 чел. рядового и унтер-офицерского состава[64]. Новые точные штаты 30 пехотных полков и всей кавалерии были установлены в ноябре 1704 г. и опубли-

[62] Там же. С. 71.
[63] Там же. С. 69.
[64] Там же. С. 70.

кованы в сборнике под номером 194[65]. Писари привели не только список полков, но и указали доноябрьский численный состав этих полков. Если предположить, что их доноябрьские штаты составляли 1100 чел., то получится следующая картина.

	Предполагаемый штат до ноября 1704 г.	Наличный состав по старым штатам	Наличный состав на переформирование	Наличный состав по новым штатам	Новый штат после ноября 1704 г.
Пехотный Фельдмаршала Огилви полк	1100	102,09%	1123	83,19%	1350
Пехотный генерала Репнина полк	1100	106,36%	1170	86,67%	1350
Пехотный генерала Шонбека полк	1100	87,64%	964	71,41%	1350
Пехотный генерала Чамберса полк	1100	75,91%	835	61,85%	1350
Пехотный Гордона полк	1100	96,00%	1056	78,22%	1350
Пехотный Гулица полк	1100	79,55%	875	64,81%	1350
Пехотный Бернера полк	1100	83,55%	919	68,07%	1350
Пехотный Рыдера полк	1100	70,45%	775	57,41%	1350
Пехотный Бушева полк	1100	85,09%	936	69,33%	1350
Пехотный Купера полк	1100	84,55%	930	68,89%	1350
Пехотный Бовиша полк	1100	93,27%	1026	76,00%	1350
Пехотный фон Шведена полк	1100	69,55%	765	56,67%	1350
Пехотный Айгуста полк	1100	69,00%	759	56,22%	1350
Пехотный фон Делдина полк	1100	68,36%	752	55,70%	1350
Пехотный Мевса полк	1100	72,82%	801	59,33%	1350

[65] Там же. С. 226–227.

	Предполагаемый штат до ноября 1704 г.	Наличный состав по старым штатам	Наличный состав на переформирование	Наличный состав по новым штатам	Новый штат после ноября 1704 г.
Пехотный Балка полк	1100	73,64%	810	60,00%	1350
Пехотный Англера полк	1100	71,27%	784	58,07%	1350
Пехотный Шкота полк	1100	64,00%	704	52,15%	1350
Пехотный Дениса Рыддера полк	1100	69,36%	763	56,52%	1350
Пехотный Келлинга полк	1100	65,73%	723	53,56%	1350
Пехотный Шереметева полк	1100	64,36%	708	52,44%	1350
Пехотный Геринга полк	1100	66,55%	732	54,22%	1350
Пехотный Федотова полк	1100	90,82%	999	74,00%	1350
Пехотный Бильса полк	1100	70,91%	780	57,78%	1350
Пехотный Стрекалова полк	1100	45,55%	501	37,11%	1350
Пехотный Баишева полк	1100	87,91%	967	71,63%	1350
В среднем	28 600	77,47%	22 157	63,13%	35 100

Из таблицы следует, что полки Огильви и Репнина были, скорее всего, большего штата. В остальных полках некомплект составлял 20–30% от численности рядовых и урядников. С одной стороны, эти полки только что участвовали в осаде Нарвы и несли потери во время военных действий. С другой стороны, потери под Нарвой нам известны, и они не могли столь значительно проредить полки[66]. Следовательно, некомплект частей был вызван не осадой Нарвы, а какими-то другими причинами.

[66] См.: *Артамонов В.А.* Полтавская битва. Генеральная баталия Северной войны. 1700–1709. М.: Академический проект [б.д.] С. 484. (История России: Империя). С. 57.

Введение единообразных штатов помогает узнать, насколько успешно русская военная бюрократия справлялась с восполнением потерь в полках. В октябре 1705 г.[67], т.е. почти ровно через год, была составлена другая «табэла», которая показывала списочный и наличный состав войск под Гродно. В данном случае можно сравнить уже все три состава — штатный, списочный и наличный.

	Штаты от 11.1704	Наличный состав	Больные и в посылках	Наличный состав от штатного	Больные в посылках от штатного состава	Итого списочного состава
Преображенский полк	3350	2714	187	81,01%	5,58%	86,60%
Семеновский полк	3350	1980	242	59,10%	7,22%	66,33%
Пехотный Ингерманландский полк	2550	1561	206	61,22%	8,08%	69,29%
Пехотный фельдмаршала фон Огильви полк	1350	734	366	54,37%	27,11%	81,48%
Пехотный генерала Репнина полк	1360	1096	151	80,59%	11,10%	91,69%
Пехотный генерал-майора Чамберса полк	1350	474	81	35,11%	6,00%	41,11%
Пехотный Головкина полк	1350	1049	156	77,70%	11,56%	89,26%
Пехотный фон Шведена полк	1350	1038	162	76,89%	12,00%	88,89%
Пехотный Гулица полк	1350	936	220	69,33%	16,30%	85,63%
Пехотный Мевса полк	1350	1111	111	82,30%	8,22%	90,52%
Пехотный Рыдера полк	1350	1105	132	81,85%	9,78%	91,63%

[67] Северная война 1700–1721 гг. С. 262.

	Штаты от 11.1704	Наличный состав	Больные и в посылках	Наличный состав от штатного	Больные в посылках от штатного состава	Итого списочного состава
Пехотный Англера полк	1350	1188	92	88,00%	6,81%	94,81%
Пехотный фон Делдина полк	1350	1194	87	88,44%	6,44%	94,89%
Пехотный Келина полк	1350	1133	71	83,93%	5,26%	89,19%
Пехотный Гассениюса полк	1350	949	96	70,30%	7,11%	77,41%
Итого:	24 560	18 262	В среднем:	72,68%	9,91%	82,58%

В графе «наличный состав» посчитаны все служащие в полку офицеры и рядовые. Как нетрудно заметить, средний процент наличного состава к штатному упал по сравнению с предыдущим годом. При этом из пятнадцати полков семь имели наличного состава более 80%, пять полков — от 60 до 79%, и только оставшиеся два — менее 60%. То есть в конце кампании 1705 г. эти полки не были обескровлены либо успели получить пополнение. В таблице не учтены «не служащие» и «сверх штатов обретающиеся». Возможно, это нестроевые, мастеровые или причисленные «вольноопределяющиеся» для пополнения потерь и занятия освободившихся офицерских и унтер-офицерских мест. Составители «табэла» подсчитали их отдельно. Не включаются они в общее число и здесь.

Осень и зима, как правило, были сложными сезонами для полков. Военные действия заканчивались, начинались холода, возрастало количество больных. А какова была ситуация летом? Эту ситуацию проясняет документ от 21.07.1706 г., опубликованный в сборнике под номером 256[68]. Эта таблица непроста для чтения, а пересчет личного состава не сходится с известными нам штатами в 1350 чел. У этого может быть несколько объяснений: не учитывается нестроевой и высший офицерский состав, не учитываются гренадерские роты, которые могли быть сведены

[68] Там же. С. 282–283.

в отдельные гренадерские батальоны. В расчетах за штат принято число в 1350 чел., поскольку в сборнике не упомянуто, существовали ли другие штаты. Леонов и Ульянов в работе, посвященной петровской пехоте, также пишут, что в этот период в пехотном полку служило 1350–1360 чел.[69]

	Наличный состав	Больные и в посылках	Штатный состав	Наличный состав от штатов рядовых
Преображенский полк	2321	362	3350	69,28%
Семеновский полк	1640	150	3350	48,96%
Пехотный Ингерманландский полк	1203	29	2550	47,18%
Пехотный фельдмаршала Шереметева полк	263	33	1350	42,83%
Пехотный фельдмаршала фон Огильви полк	1324	200	1360	97,35%
Пехотный князя Репнина полк	884	180	1350	65,48%
Пехотный генерал-порутчика Алларта	851	118	1350	63,04%
Пехотный генерал-майор Чамберса полк	720	235	1350	53,33%
Пехотный генерал-майора фон Вердена полк	861	57	1350	63,78%
Пехотный генерал-майора фон Шведена полк	809	150	1350	59,93%
Пехотный Головкина полк	1591	183	1350	117,85%
Пехотный Бутырского полк	1025	92	1350	75,93%
Пехотный Айгуста полк	941	32	1350	69,70%
Пехотный Дедюта полк	724	42	1350	53,63%
Пехотный Мевса полк	932	74	1350	69,04%
Пехотный Англера полк	838	126	1350	62,07%
Пехотный Геренка полк	899	187	1350	66,59%
Пехотный Энферна полк	895	64	1350	66,30%

[69] *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота, 1698–1801. С. 24.

	Наличный состав	Больные и в посылках	Штатный состав	Наличный состав от штатов рядовых
Пехотный Келина полк	763	90	1350	56,52%
Пехотный Бутерера полк	781	91	1350	57,85%
Пехотный Повишова полк	938	-	1350	69,48%
Пехотный Ланга полк	1064	100	1350	78,81%
Пехотный Гасениюса полк	685	87	1350	50,74%
Пехотный Шнейербеха полк	944	114	1350	69,93%
Пехотный Шереметева полк	783	261	1350	58,00%
Итого	24 679	3057	38 960	Среднее: 64,41%

Из таблицы следует, что некоторые полки (Головкина и, скорее всего, Репнина) были значительно больше остальных полков. Полк Шереметева тоже мог быть учтен с опиской. Оставшиеся пехотные и гвардейские полки были в среднем полны на 60%.

Сложно сказать, почему в данных полках был такой некомплект. Они не принимали участия в сражениях Грозненской операции в начале года, а количество больных говорит о том, что обошлось без эпидемий. Также не отмечено большого количества командированных солдат. Возможно, некомплект объясняется комбинацией многих объективных причин — потерями во время зимнего отступления, отсутствием пополнения, сведением гренадерских рот в отдельные батальоны, посылкой солдат с заданиями.

За 1708 г. Сборник приводит три материала. В первом приводится информация о составе действующей армии на февраль[70], о том, где находится эта армия и какие полки ее составляют. Здесь перечислен только личный состав, больные и требуемые в добавку. Из документа видно, что из 37 311 чел. по спискам в армии находится 35 313 чел. (94,6% армии). С другой стороны, наличного состава в ней на 30 391 чел. (83%). Извозчики, заштатные, «мордва и татары» при армии не учитывались, как и в оригинальном документе.

[70] Северная война 1700–1721 гг. С. 333–335.

	На лицо, здоровые	Больные при полках	Больные, в городах и госпиталях	В посылках и отлучках	Не явились с дороги или квартир	«В добавку надобно»
Обер-офицеры полкового штаба	109					
Обер-офицеры	777	5	7	152	1	16
Унтер-офицеры и барабанщики	3105				60	
Мушкетёры	26 940	511	974	2672		1982
Итого наличного состава:	30 931	516	981	2824	61	1998
		4382				
Итого всех по списочному составу:	35 313					
Общий состав армии	37 311					
Наличный строевой состав к штатному составу	82,90%					
Списочный состав к всему составу	94,65%					

Еще один материал — это «репорт, сколько обретаетца (...) в трех дивизиях пехотных полков афицеров, урядников и салдат (...) сего июля 29 дня 1708»[71]. Здесь перечисляется состав дивизий генерал-фельдмаршала Шереметева, князя Репнина и фон Аларта, сразившихся со шведами месяц назад.

Дивизия Шереметева на 29.07.1708						
	Наличный состав	Больных, в посылках и отлучках	Списочный состав	Штаты	Наличный состав к штатному	Списочный состав к штатному
Пехотный Фельдмаршала Шереметева полк	1660	84	1744			

[71] Там же. С. 378.

Дивизия Шереметева на 29.07.1708						
	Наличный состав	Больных, в посылках и отлучках	Списочный состав	Штаты	Наличный состав к штатному	Списочный состав к штатному
Пехотный Псковский полк	1091	87	1178	1350	80,81%	87,26%
Пехотный Великолуцкий полк	1075	112	1187	1350	79,63%	87,93%
Пехотный Нижегородский полк	1034	143	1177	1350	76,59%	87,19%
Пехотный Ренцеля полк	1002	173	1175	1350	74,22%	87,04%
Пехотный Белгородский полк	1078	95	1173	1350	79,85%	86,89%
Пехотный Шлюссельбургский полк	988	187	1175	1350	73,19%	87,04%
Пехотный Астраханский полк	534	62	596	1350	39,56%	44,15%
Пехотный Каргопольский полк	845	76	921	1350	62,59%	68,22%
Пехотный Олонецкий полк	1027	52	1079	1350	76,07%	79,93%
	10 334	1071	11 405	12 150	71,39%	79,51%

Дивизия Репнина на 29.07.1708						
	Наличный состав	Больных, в посылках и отлучках	Списочный состав	Штаты	Наличный состав к штатному	Списочный состав к штатному
Пехотный Лефортовский полк	883	187	1070	1350	65,41%	79,26%
Пехотный Ростовский полк	888	100	988	1350	65,78%	73,19%
Пехотный Вятский полк	941	127	1068	1350	69,70%	79,11%

Дивизия Репнина на 29.07.1708						
	Наличный состав	Больных, в посылках и отлучках	Списочный состав	Штаты	Наличный состав к штатному	Списочный состав к штатному
Пехотный Рязанский полк	947	101	1048	1350	70,15%	77,63%
Пехотный Тобольский полк	1006	85	1091	1350	74,52%	80,81%
Пехотный Копорский полк	1027	88	1115	1350	76,07%	82,59%
Пехотный Нарвский полк	1543	170	1713			
Итого	7235	858	8093	8100	70,27%	78,77%

Дивизия фон Алларта на 29.07.1708						
	Наличный состав	Больных, в посылках и отлучках	Списочный состав	Штаты	Наличный состав к штатному	Списочный состав к штатному
Пехотный Казанский полк	883	232	1115	1350	65,41%	82,59%
Пехотный Московский полк	894	196	1090	1350	66,22%	80,74%
Пехотный Новгородский полк	1023	130	1153	1350	75,78%	85,41%
Пехотный Черниговский полк	894	140	1034	1350	66,22%	76,59%
Пехотный Бутырский полк	1115	67	1182	1350	82,59%	87,56%
Пехотный Вологодский полк	931	194	1125	1350	68,96%	83,33%
Итого	5740	959	6699		70,86%	82,70%

В данных таблицах игнорируется несколько батальонов. В каждой дивизии состояло по гренадерскому батальону, штаты которых нам неизвестны. Батальон в дивизии Шереметева состоял из 854 чел. (759 налицо, 95 больных), в дивизии Репнина из 797 чинов (669 нали-

цо, 128 больных), в дивизии фон Алларта из 776 чинов (601 налицо, 175 больных). Во всей дивизии Шереметева насчитывалось 12 259 чел. Из них 11 093 чел. находилось в одиннадцати полках и батальоне, а 1166 пребывало в госпиталях. Больше всего наличного состава было в собственном полку фельдмаршала — 1660 чел. Этот полк, видимо, имел три батальона в составе, за счет чего и выделялся на фоне других. Также не известен штат гренадерского батальона, и можно лишь предположить, что он не отличался от пехотного. В таком случае, во всей дивизии должно было быть около 15 тыс. чел. Учитывая только части с известными штатами, можно сказать, что дивизия Шереметева была достаточно полной. В ней наличествовало в среднем 71% личного состава и 80% личного. Только Астраханский полк требовал срочного пополнения, сведенный до численности, меньше батальонной.

В дивизии Репнина ситуация была схожая: в восьми ее полках числилось 79% списочного состава и 70,5% наличного. Неизвестно, каков был штат Нарвского полка — состоял ли он так же из трех батальонов и 2250 чел.? Но отсутствие данной информации не сильно мешает расчетам. Почти каждый полк этой дивизии имел по 100 чел. больными в госпиталях, а наличный состав 65–75% от штатного. Больше всего здоровых было в Копорском полку — 1027 чел. (76%) годных от штатного состава, а меньше всего в Лефортовском — 883 чел. (65,5%). Это тем удивительнее, что дивизия Репнина приняла участие в битве при Головчине в начале месяца. Вместе с кавалерией Гольца она отбивала натиск шведской армии. При этом больных в ней — 986 чел. из восьми полков (12,5% от списочного состава)[72]. В дивизии же Шереметева, участия в сражении не принимавшей, из одиннадцати полков больными числилось 1166 чел. (10,5% от списочного состава).

Дивизия фон Алларта находилась в лучшем положении, на бумаге. Все шесть пехотных полков насчитывали более 1000 чел. по спискам (в среднем 83%). По проценту наличного состава она не отличалась от остальных двух дивизий (71%), с разбросом от 65 до 82%. В этой небольшой дивизии было больше всего больных при госпиталях — 1134 чел. Почти каждый полк имел больными по 150 чел., исключая Бутырский полк — 67 чел. и Казанский — 232 больных. Однако дивизия Алларта не принимала участия в битве при Головчине. Видимо, она гораздо сильнее пострадала от болезней или маршей.

---

[72] Всего армия потеряла 350 чел. убитыми, 675 ранеными, 630 пропавшими без вести, итого — 1655 чел. См.: *Артамонов В.А.* Генеральная баталия. С. 144.

Третий материал — «ведомость сколько в пехотных 3 дивизиях обретается налицо и в городех» от 3.11.1708 г.[73] Данные из нее нет смысла приводить, поскольку она подтверждает уже не раз указанные выше цифры. Завершить же данную часть исследования можно сравнением наличного состава и штатов 1704 г. для драгунских полков в Полтавском сражении[74]. Заметно, что разброс среди этих типов полков гораздо больше, чем у пехоты. Только в двух полках имелось больше 70% наличного состава — Ярославском, Новотроицком и Смоленском. В восьми полках — от 60% до 70%, в девяти — от 50% до 59,9% и еще в трех — ниже 50%.

Количество драгунских полков при Полтаве			
Полки	**Наличный состав**	**Штат**	**Наличный состав к штату**
Лейб-регимент	781	1200	65,08%
Московский драгунский полк	775	1200	64,58%
Киевский драгунский полк	766	1200	63,83%
Троицкий драгунский полк	771	1200	64,25%
Ингерманландский драгунский полк	559	1200	46,58%
Санкт-Петербургский драгунский полк	723	1200	60,25%
Архангельский драгунский полк	663	1200	55,25%
Владимирский драгунский полк	427	1200	35,58%
Новгородский драгунский полк	701	1200	58,42%
Казанский драгунский полк	777	1200	64,75%
Сибирский драгунский полк	719	1200	59,92%
Смоленский драгунский полк	992	1200	82,67%
Тверской драгунский полк	667	1200	55,58%
Вятский драгунский полк	747	1200	62,25%
Нижегородский драгунский полк	660	1200	55,00%
Невский драгунский полк	688	1200	57,33%
Ярославский драгунский полк	880	1200	73,33%
Белозерский драгунский полк	627	1200	52,25%

[73] Северная война 1700–1721 гг. С. 412–414.

[74] Там же. С. 524–525. Также см. список наличного состава в Польше в сентябре 1709 г. С. 545–516.

Количество драгунских полков при Полтаве			
Полки	Наличный состав	Штат	Наличный состав к штату
Азовский драгунский полк	520	1200	43,33%
Ямбургский драгунский полк	617	1200	51,42%
Вологодский драгунский полк	772	1200	64,33%
Каргопольский драгунский полк	710	1200	59,17%
Новотроицкий драгунский полк	963	1200	80,25%
Итого:	16 505	27 600	59,80%

Основываясь на изученном материале, можно выдвинуть гипотезу о том, что армейские полки или никогда или в крайне редких случаях насчитывали штатное или близкое к нему число служащих. Можно предположить, что в начале кампании пехотные полки и дивизии насчитывали 90–95% списочного состава, а непосредственно в поход выступало 80–85% от численности полка. В течение кампании численность наличного состава могла опускаться до 60–70% от штатов, независимо от того, происходили ли сражения или противоборствующие стороны занимались активным маневрированием.

Данный тезис можно проверить по материалам Семилетней войны 1756–1763 гг. Основой для проверки послужат две работы: трехтомное исследование войны Масловского и публикация документов Коробкова. Особенно следует обратить внимание на количество отлучившихся или командированных солдат в эту войну. Штаты для изучения данного периода необходимо собирать по крупицам. В ПСЗРИ за 1740–1756 гг. отсутствуют документы, которые указывали бы на изменение полков, но Хроника[75] за период елизаветинского правления приводит целых четыре — от 11.12.1741, 27.01.1747, 09.17.1753, 30.03.1756 для пехоты и кирасир с конно-гренадерами. Коробков, в документе от 18.03.1756 г., приводит несколько отличавшиеся штаты[76]. В данном исследовании за основу взяты более поздние штатные расписания, от 30.03., но штаты гусарских полков взяты из Коробкова, поскольку альтернативы им

[75] Хроника российской императорской армии. Ч. 4. С. X. Ч. 5. С. XLV.

[76] Семилетняя война: материалы о действиях рус. армии и флота в 1756–1762 гг. / Подгот. к печати З.М. Новиковой и Н.В. Брожостовской; с предисл. и под ред. проф. Н.М. Коробкова; Глав. архивное упр. МВД СССР. Центр. гос. воен.-ист. архив СССР. М.: Воен. изд-во, 1948. С. 33–35.

нет. При расчете подразумевалось, что в гренадерском полку состояли 2501 чел., в пехотном — 2626, в гусарском — 963, в кирасирском — 947, в Новосербском — 2132.

При этом не все документы из этих публикаций удобно использовать. Например, Ведомость о численности войск от 16.06.1757 г. дает численность сразу по дивизиям, объединяя пехотные и кавалерийские части. По этой причине невозможно выяснить точное количество служащих в этих частях.

Перед началом похода командующий армией генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин столкнулся с проблемами в комплектовании армии, особенно кавалерии. Масловский в подробностях описывает его проблемы и попытки хоть как-то сформировать боеспособные эскадроны из приданных ему полков. На три кирасирских полка приходилось всего 356 годных к бою военнослужащих[77] — и это в «более благоустроенном» корпусе кавалерии Румянцева. Масловский во втором томе своей работы публикует таблицу списочного и наличного состава от 31.12.1757 г.[78]

Войска В.В. Фермора на 31.12.1757							
	По штатам	По списку	Налицо	В отлучках	Наличный состав к штатному	Списочный состав к штатному	«В добавку требуется»
3 кирасирских полка	2841	2224	1204	1020	42,38%	78,28%	613
5 конно-гренадерских полка	4735	4094	2384	1710	50,35%	86,46%	685
4 драгунских полка	4912	3498	2142	1356	43,61%	71,21%	1064
Молдавские гусары	963	867	690	177	71,65%	90,03%	336
4 гренадерских полка	10 004	8494	6721	1773	67,18%	84,91%	1508
32 мушкетерских полка	84 032	66 342	51 667	14 665	61,48%	78,95%	18 045
Итого	107 487	85 519	64 808	20 701	56,11%	81,64%	22 251

[77] *Масловский Д.Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну, Вып. 1., С. 38.

[78] Там же. Вып. 2. Приложение № II. С. 4.

Списочный состав армии высок, особенно если учитывать необходимость оставить в границах империи вторые батальоны и эскадроны как запасные части. Списочный состав полков в среднем колеблется около 80%, что является хорошим результатом. Но наличный состав находится ниже списочного на 25–30%. И эта ситуация присутствует в войсках, которые только выступили в поход и еще не пришли в соприкосновение с противником. За пару месяцев до этого, при распределении войск на дивизии и занятий позиций перед выступлением, в «отлучках» находилось 20 538 чел., а в добавку требовалось 21 915 чинов пехоты и кавалерии. Масловский предполагает, что эти недостачи являются результатом не только перетасовки солдат для создания Обсервационного корпуса, но и следствием болезней за предшествующий выступлению период[79]. Кавалерия армии оказалась в таком плохом состоянии, что пришлось отдать ее Румянцеву, чтобы десятиэскадронные драгунские и пятиэскадронные конно-гренадерские полки переформировать в боеспособные трехэскадронные полки в 414 рядовых[80].

На 14 июля в действующей армии состояло[81]:

Рапорт В.В. Фермора о численном составе армии от 14.07.1758						
	Полки	Предполагаемые штаты	Здоровых всех чинов	Больных	Требуется в добавку	Здоровые к предполагаемым штатам
1 дивизия	4 гренадерских	10 004	7365	162	867	73,62%
	12 мушкетерских	31 512	17 765	424	2464	56,38%
2 дивизия	12 мушкетерских	31 512	16 417	498	3266	52,10%
	4 полка гусар и новосербские эскадроны	5984	3583			59,88%
	Итого	79 012	45 130			60,49%

[79] Там же. С. 11.

[80] *Масловский Д.Ф.* Вып. 1. С. 143.

[81] Там же. С. 308.

Как видно по приведенной таблице, Фермор еще не сталкивался с врагом при Цорндорфе, а его пехотные полки уже имели половинный состав. С другой стороны, следует учитывать, что третьи батальоны пехотных полков были оставлены в тылу для подготовки рекрутов. Если посчитать штаты полков без одного батальона (останется примерно 66% от штатов), то окажется, что 12 полков пехоты при Ферморе имели списочного состава «здоровыми» всего 85% от уменьшенной численности примерно в 20 800 чел. К тому же Фермору требовалось 5730 чел. пополнения, которые в сумме давали 20 229 чел. для первой дивизии и 19 683 чел. для второй (суммы, близкие к 66% штатов). С учетом данной поправки получается, что армия Фермора имела под ружьем до 74,5% должного состава, что не отличается от пропорций времен Северной войны. К сожалению, генерал-аншеф не отчитывается о командированных, что помогло бы сделать таблицу более точной.

Следующая ведомость, которую можно использовать для изучения состояния армии на войне, — это ведомость П.С. Салтыкова в конце кампании 1759 г.

Ведомость Салтыкова от 31.10.1759						
	Штаты	Здоровых	% здоровых к штатам	Больных всего	В дальних отлучках	«в расходе внутри армии» и при обозе
5 кирасирских полков	4735	2697	56,96%	18 502	7058 (из них офицеров — 2345)	12 014
1 драгунский и 2 конно-гренадерских полков	2600	1139	43,81%			
гусарские полки	5984	2216	37,03%			
27 пехотных полков	46 800	29 333	62,68%			
Обсервационный (?) корпус		8107				
Чугуевский полк		514				
Донские казаки		1620				

В целом штатный состав армии генерал-фельдмаршала по данному отчету должен был составлять 105 979 чел. При этом Салтыкову требовалось подкрепление в 18 950 чел. Следовательно, списочный состав армии должен составлять 87 029 чел. (82%), что является хорошим результатом после напряженной кампании. Однако «действительно в полках под ружье выступить имеет» только 49 455 чел. (46,6%). Остальные 37 574 чел., составлявшие 35,5% его армии, лежали больными или находились в командировках. При полках больных было 1617 чел., а в госпиталях лежало 16 713 чел. В дальних отлучках здоровых солдат и офицеров было 7058 чел., т.е. целая дивизия. Внутри же армии «в расходе» пребывало 5684 чел., т.е. чинов на 5–7 батальонов. Обозными делами занимались 6330 чел., из которых солдат и капралов было только 2517 чел. В результате от своих полков командировано было 19 072 чел., на пять тыс. меньше, чем убитых и раненных после Куннерсдорфского сражения (23 883 тыс. чел.)[82]. В этой ситуации неудивителен разрыв между списочным и наличным составом.

Последние таблицы, которые можно найти у Коробкова и проверить по Масловскому — это таблицы за июнь 1760 г. В них В.В. Фермор учитывает количество войск в главной армии, а также в «запасном» корпусе на Висле. В 1760 г. заметна разница в составе полков по сравнению с предыдущими годами. Масловский объясняет это целым рядом причин: офицеров и солдат перестали отпускать в командировки или увольнять со службы, кроме крайних случаев; офицерские должности замещались из Лейб-кампании или гвардейских полков, а не из дворян своего полка; действия командующих и офицеров действующей армии, постаравшихся снизить нагрузку на нижних чинов; деятельностью Военной коллегии, изымавшей солдат из армии в границах империи; расформированием Обсервационного корпуса и направлением его личного состава на пополнение полков; перевод из третьих батальонов в действующие всех здоровых, а всех тяжелобольных — из действующих в третьи[83]. Эти третьи батальоны полков все еще находились на положении «запасных» частей и не присоединились к своим полкам. Хотя попытки свести их вместе предпринимались.

---

82 Там же. С. 338.

83 *Масловский* Д.Ф. Вып. 3. С. 194–197, 384–389.

В главной армии на июнь 1760 г.					
	Штаты	Списочный состав	Наличный состав	В отлучках, больных, под арестом	Списочный состав к штатам
6 кирасирских полков	5682	5396	85 013	4223	94,97%
5 конно-гренадерских	4735	4680			98,84%
4 драгунских	4564	3594			78,75%
4 гренадерских	104 540	70 871			67,79%
36 мушкетерских					
4 гусарских с «желтой командой»	3852	4679			121,47%

Из таблицы следует, что списочный состав полков на удивление полон. 121% гусар может быть погрешностью, так как неизвестен точный список полков и штат команды Желтого гусарского полка. Фермор мог иметь в распоряжении Новосербский гусарский полк в 2132 чина. Объединение гренадерских и мушкетерских полков также вносит свою лепту в неточность таблицы, из-за чего не получается изучить средний состав по каждому виду пехоты. К тому же, если подсчитать только 66% от штатов 40 гренадерских и мушкетерских полков, то получится примерно 69 тыс. чел., что меньше, чем списочный состав.

Численность «запасных» батальонов отличалась от численности действующих. Из этих батальонов здоровые и годные к службе изымались в армию, а больных переводили в них, как в тыл. Эти батальоны также использовались на трудных работах и для охраны территорий, поэтому проблемы с личным составом они испытывали гораздо большие[84].

		Предполагаемый штат	Списочный штат	Налицо	В отлучках, больные, под арестом	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Корпус на Висле	14 пехотных батальонов	9296	9273	5206	4067	99,75%	56%

[84] Там же. С. 668–670.

		Предполагаемый штат	Списочный штат	Налицо	В отлучках, больные, под арестом	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Корпус в Кенигсберге	22 пехотных батальона	14 608	8120	7173	947	55,59%	49,1%

Масловский не раз отмечает, что в 1760 г. в действующей армии солдат больных и в отлучках было мало (убыль в полках составляла 2851 чел.)[85]. Причина, видимо, в том, что всех негодных к службе отправили в тыл.

Хроника российской императорской армии указывает, что между 30.03.1756 и 13.03.1762 гг. пехотный полк состоял из трех батальонов в четыре роты, с двумя гренадерскими ротами дополнительно. Мушкетерская рота состояла из 166 чел. Цифра, указанная в графе «Предполагаемый штат» посчитана из расчета, что все батальоны на Висле в и у Кенигсберга — это мушкетерские батальоны в четыре роты по 166 чел. Данный расчет упускает оставленных при них мастеровых и нестроевых, денщиков офицеров и другие чины, которые могли быть оставлены, однако дает минимальную цифру для расчетов. Данная цифра говорит о том, что хотя корпус на Висле и был полон по спискам, но половина его состава болела или находилась в отпуске. Кенигсбергский корпус пребывал в схожем положении. В нем отсутствовала значительная часть чинов, да и сам корпус не был сосредоточен в одном месте.

Подводя итог исследования соотношений штатной, списочной и наличной численностей для периода Семилетней войны, можно резюмировать следующее: подтвердился тезис о том, что штатный состав полка почти не достижим. Как и в Северную войну, списочный состав полка составлял 70–80% от штата. Эта цифра образовалась не из-за объективных тягот войны, а в результате решения командования оставить примерно 30% от своих полков в качестве частей для извлечения пополнений и обучения рекрутов. Хуже, чем в Северную войну, обстояло дело с наличной численностью личного состава. В первый период войны он колебался между 40–60% от полка из-за отлучек, больных и довоенного некомплекта. Только совместные усилия командующих на фронте и Военной коллегии позволили увеличить число чинов, находящихся при полку, до 80% и выше.

[85] *Масловский Д.Ф.* Вып. 3. С. 385.

В качестве еще одного примера стоит рассмотреть Итальянский и Швейцарские походы Суворова. Павел I послал несколько корпусов в Италию на помощь своим австрийским союзникам в борьбе с революционной Францией. К театру военных действий войска в составе корпуса Розенберга (1 гренадерский полк, 7 пехотных полков, 2 егерских полка, 4 сводных гренадерских батальона, 6 казачьих полков и артиллерия) прибыли весной 1799 г. По прибытии корпуса в Италию Суворов отправил в Санкт-Петербург строевой рапорт от 29 марта. Рапорт приводится здесь без учета сводных гренадерских, артиллерийских и казачьих частей[86].

Состав войск на 29.03	Штатный состав	Списочный состав	Наличный состав	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Гренадерский полк Розенберга [65-й Московский]	2126	1577	1491	74,18%	70,13%
Мушкетерский полк Мол-Баденского [66-й Бутырский]	2126	1502	1424	70,65%	66,98%
Мушкетерский полк Швейковского [25-й Смоленский]	2126	1572	1510	73,94%	71,03%
Мушкетерский полк Ферстера [Тамбовский]	2126	1565	1514	73,61%	71,21%
Мушкетерский полк Тыртова [72-й Тульский]	2126	1545	1503	72,67%	70,70%
Мушкетерский полк Дальгейма [17-й Архангельский]	2126	1555	1527	73,14%	71,83%
Мушкетерский полк Милорадовича [81-й Апшеронский]	2126	1556	1516	73,19%	71,31%
Мушкетерский полк Барановского [23-й Низовский]	2126	1611	1590	75,78%	74,79%
Егерский полк Чубарова [7-й егерский]	882	767	750	86,96%	85,03%
Егерский полк Багратиона [6-й егерский]	882	753	737	85,37%	83,56%

[86] История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.: Сост. по высоч. повелению государя имп. Николая I / Соч. полк. Милютина. Т. 1–5. СПб.: Тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1852–1853. Т.5; Т.1. С. 578–579.

По закону № 19308 от 05.01.1798 г. в гренадерском и пехотном полках находилось по два батальона в 2126 чел., егерских — 882 чел. в двух батальонах. Всего корпус располагал на 29 марта 19 803 чинами списочного состава и 19 149 чинами наличного.

По приведенной таблице видно, что на войну корпус Розенберга явился в составе примерно 75% от своей штатной численности. Если бы в гренадерских и пехотных полках было бы по три батальона, то можно было бы предположить, что один батальон остался дома или находится в другом месте.

Через месяц (5.05.1799), после сражений при Адде и у Бассиньяно, в корпусе стали ощущаться первые потери, а часть войск, например 1-й батальон мушкетерского полка Ферстера, была отчислена на помощь австрийцам в отряд принца Луи Виктора де Рогана[87]. Списочный состав войск уменьшился незначительно, в среднем всего на несколько процентов, однако наличный состав по корпусу составлял уже не 73%, а 62%.

Состав войск на 5.05	Штатный состав	Списочный состав	Наличный состав	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Гренадерский полк Розенберга [65-й Московский]	2126	1526	1255	71,78%	59,03%
Мушкетерский полк Мол-Баденского [66-й Бутырский]	2126	1407	1304	66,18%	61,34%
Мушкетерский полк Швейковского [25-й Смоленский]	2126	1534	1438	72,15%	67,64%
Мушкетерский полк Ферстера [Тамбовский]	2126	~1500	757	70,56%	35,61%
Мушкетерский полк Тыртова [72-й Тульский]	2126	1484	1264	69,80%	59,45%
Мушкетерский полк Дальгейма [17-й Архангельский]	2126	1554	1468	73,10%	69,05%
Мушкетерский полк Милорадовича [81-й Апшеронский]	2126	1516	1405	71,31%	66,09%

[87] Там же. Т. 2. С. 451–452.

Состав войск на 5.05	Штатный состав	Списочный состав	Наличный состав	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Мушкетерский полк Барановского [23-й Низовский]	2126	1597	1396	75,12%	65,66%
Егерский полк Миллера [7-й егерский]	882	725	555	82,20%	62,93%
Егерский полк Багратиона [6-й егерский]	882	703	624	79,71%	70,75%

В следующие летние месяцы количество личного состава только уменьшалось. Пополнения к Суворову не приходили и даже прибытие корпуса Ребиндера в конце июня 1799 г. не улучшило положение. Разница между только что пришедшими войсками Ребиндера и уже воевавшими полками Розенберга видна невооруженным глазом. Если в конце марта полки первого корпуса могли напоминать действительно полки и в них в среднем имелось по 75% штатного состава, то через три месяца в полках осталось людей на один усиленный или два слабых батальона.

Июнь 1799 г.	Штат	Списочный состав	Наличный состав	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Корпус Розенберга					
Гренадерский полк Розенберга [65-й Московский]	2126	1442	1035	67,83%	48,68%
Мушкетерский полк Мол-Баденского [66-й Бутырский]	2126	1352	1166	63,59%	54,84%
Мушкетерский полк Швейковского [25-й Смоленский]	2126	1465	1327	68,91%	62,42%
Мушкетерский полк Ферстера [Тамбовский]	2126	1478	1314	69,52%	61,81%
Мушкетерский полк Тыртова [72-й Тульский]	2126	1421	1055	66,84%	49,62%

Июнь 1799 г.	Штат	Списочный состав	Наличный состав	Списочный состав к штатному	Наличный состав к штатному
Мушкетерский полк Дальгейма [17-й Архангельский]	2126	1487	1236	69,94%	58,14%
Мушкетерский полк Милорадовича [81-й Апшеронский]	2126	1450	1169	68,20%	54,99%
Мушкетерский полк Барановского [23-й Низовский]	2126	1582	1425	74,41%	67,03%
Егерский полк Миллера [7-й егерский]	882	681	600	77,21%	68,03%
Егерский полк Багратиона [6-й егерский]	882	707	527	80,16%	59,75%
Корпус Ребиндера					
Мушкетерский ген.-майора Фертча [16-й Егерский полк]	2126	1722	1566	81,00%	73,66%
Орловский мушкетерский полк Мансурова [17-й Егерский полк]	2126	1709	1547	80,39%	72,77%
Мушкетерский полк Ребиндера [45-й Азовский]	2126	1717	1479	80,76%	69,57%
Егерский ген.-майора Канкина полк [12-й Егерский полк]	882	880	825	99,77%	93,54%

Прежде чем перейти к выводам и инфографике, необходимо сравнить численность полков под командованием Суворова до и после Швейцарского похода. Переход через Альпы начался 10 сентября, а закончился в последние дни сентября—начале октября 1799 г. Д.А. Милютин в примечаниях к четвертому тому своего труда публикует ведомости о составе служащих на 1 сентября и 1 октября. Видно, что относительной «полнотой» отличались полки корпуса Ребиндера — на начало похода в нем было примерно 70% наличного состава. Полки корпуса Дерфельдена (бывшего Ребиндера) имели в строю только половину бойцов. Переход через Альпы серьезно ударил по всем полкам. Заметно, как менее чем за месяц слабые двухбатальонные полки превратились фактически в батальоны или даже две-три роты, что видно на примере егерского полка Миллера (бывшего Чуба-

рова). Милютин высчитал, что между 10 сентября — началом октября армия Суворова потеряла не менее 5100 чел. в результате сражений, от холодов и тягостей перехода. В процентах это выглядит следующим образом: между 1 сентября и 1 октября корпус Дерфельдена потерял 12% своей наличной численности, упав с 50% до 38%; корпус Ребиндера пострадал сильнее, упав с 70% до 46%. Таким образом становится очевидным, что тяготы дальних переходов для армии гораздо сложнее и опаснее, чем сражения и боевые действия[88].

	Штатный состав	Наличный состав на 01.09	Наличный состав на 01.10	Наличный состав на 01.09	Наличный состав на 01.10
Корпус Дерфельдена					
Гренадерский полк Розенберга [65-й Московский]	2126	911	673	42,85%	31,66%
Мушкетерский полк Мод-Баденского [66-й Бутырский]	2126	957	588	45,01%	27,66%
Мушкетерский полк Швейковского [25-й Смоленский]	2126	922	716	43,37%	33,68%
Мушкетерский полк Ферстера [Тамбовский]	2126	1134	938	53,34%	44,12%
Мушкетерский полк Тыртова [72-й Тульский]	2126	891	928	41,91%	43,65%
Мушкетерский полк Дальгейма [17-й Архангельский]	2126	1049	821	49,34%	38,62%
Мушкетерский полк Милорадовича [81-й Апшеронский]	2126	1043	985	49,06%	46,33%
Мушкетерский полк Барановского [23-й Низовский]	2126	1479	972	69,57%	45,72%
Егерский полк Миллера [7-й егерский]	882	496	291	56,24%	32,99%
Егерский полк Багратиона [6-й егерский]	882	506	317	57,37%	35,94%

[88] Там же. Т.4. С. 248–249, 337.

	Штатный состав	Наличный состав на 01.09	Наличный состав на 01.10	Наличный состав на 01.09	Наличный состав на 01.10
Корпус Ребиндера					
Мушкетерский ген.-майора Фертча [16-й Егерский полк]	2126	1467	1241	69,00%	58,37%
Мушкетерский полк Мансурова [17-й Егерский полк]	2126	1401	758	65,90%	35,65%
Мушкетерский полк Ребиндера [45-й Азовский]	2126	1428	792	67,17%	37,25%
Егерский полк Канкина [12-й Егерский]	882	697	460	79,02%	52,15%

Итог изменениям численности подведут две следующие таблицы, в которые были включены неиспользованные отчеты. В них используются названия полков на момент расформирования или на 1914 г.

Численность мушкетерских полков в Итальянском и Швейцарском походах Суворова[89].

	29.03	20.04	26.04	05.05	24.05	июнь	июль	01.09	01.10	08.10	04.11
№18308	2126										
17-й Архангелогородский	1527	1436	719	1468	1468	1236	1266	1049	821	1032	1042
23-й Низовский	1590	1388	1394	1396	1396	1425	1474	1479	972		1120
25-й Смоленский	1510	1385	1385	1438	1438	1327	1140	922	716	797	971
45-й Азовский						1035	1132	1428	792	987	952
65-й Московский	1491	1343	1343	1255	1255	1035	1132	911	673	710	886

[89] Новые данные: Т.2. С. 534–535. Т.3. С. 271, 305. Т.4. С. 356–358, 392–393. Резкое уменьшение наличного состава может возникать из-за командирования батальонов на помощь австрийским войскам.

	29.03	20.04	26.04	05.05	24.05	июнь	июль	01.09	01.10	08.10	04.11
66-й Бутырский	1424	1395	1395	1304	1236	1166	1217	957	588	493	741
72-й Тульский	1503	755	1436	1264	1264	1055	1152	891	928	909	1020
81-й Апшеронский	1516	1459	1459	1405	1372	1169	1237	1043	985	909	1020
Тамбовский	1514	1438	755	757	757	1314	1229	1134	938	931	1079
16-й Егерский полк						1566	1398	1467	1241	1143	1128
17-й Егерский полк						1547	1313	1401	758	825	869

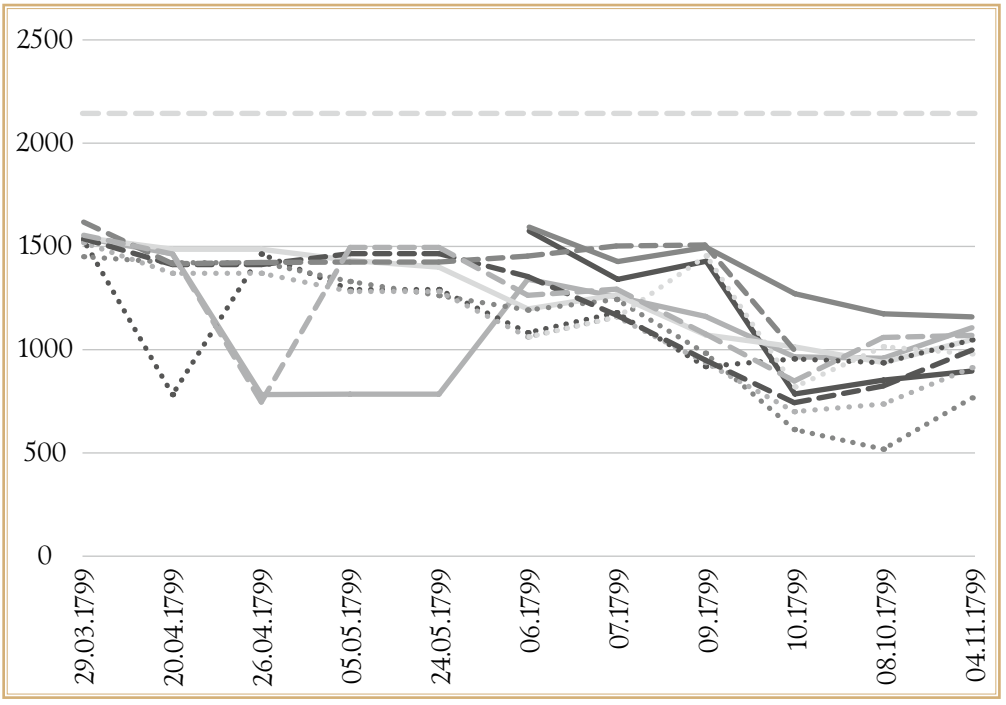

График наличного состава мушкетерских полков
Итальянского и Швейцарского походов

Общая таблица по наличному составу егерских полков				
	Штат по ПСЗРИ №18308	Егерский полк Багратиона [6-й егерский]	Егерский полк Миллера [7-й егерский]	Егерский полк Канкина [12-й Егерский]
29.03.1799	882	737	750	
20.04.1799	882	652	708	
26.04.1799	882	652	708	
5.05.1799	882	624	555	
24.05.1799	882	624	555	
06.1799	882	527	600	825
07.1799	882	571	618	688
09.1799	882	506	496	697
10.1799	882	317	291	460
08.10.1799	882	324	335	547
04.11.1799	882	424	446	526

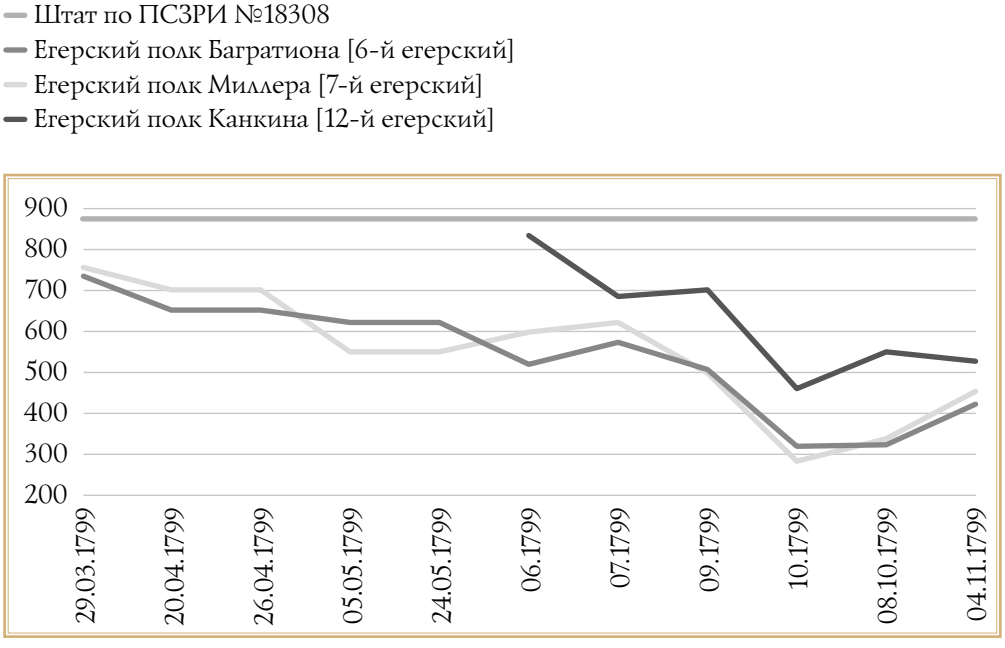

График наличного состава егерских полков
Итальянского и Швейцарского походов

Общая таблица по наличному составу сводных гренадерских батальонов из корпуса Ребиндера /Дерфельдена				
	Св. грен. батальон Дендрыгина	Св. грен. батальон Ломоносова	Св. грен. батальон Санаева	Св. грен. батальон Калемина
29.03.1799	623	606	599	614
20.04.1799	544	557	599	590
26.04.1799	544	577	515	590
5.05.1799	453	501	515	618
24.05.1799	453	501	368	557
06.1799	344	361	430	459
07.1799	405	409	326	484
09.1799	339	330	151	397
10.1799	280	174	165	202
08.10.1799	193	178	260	183
04.11.1799	270	256		257

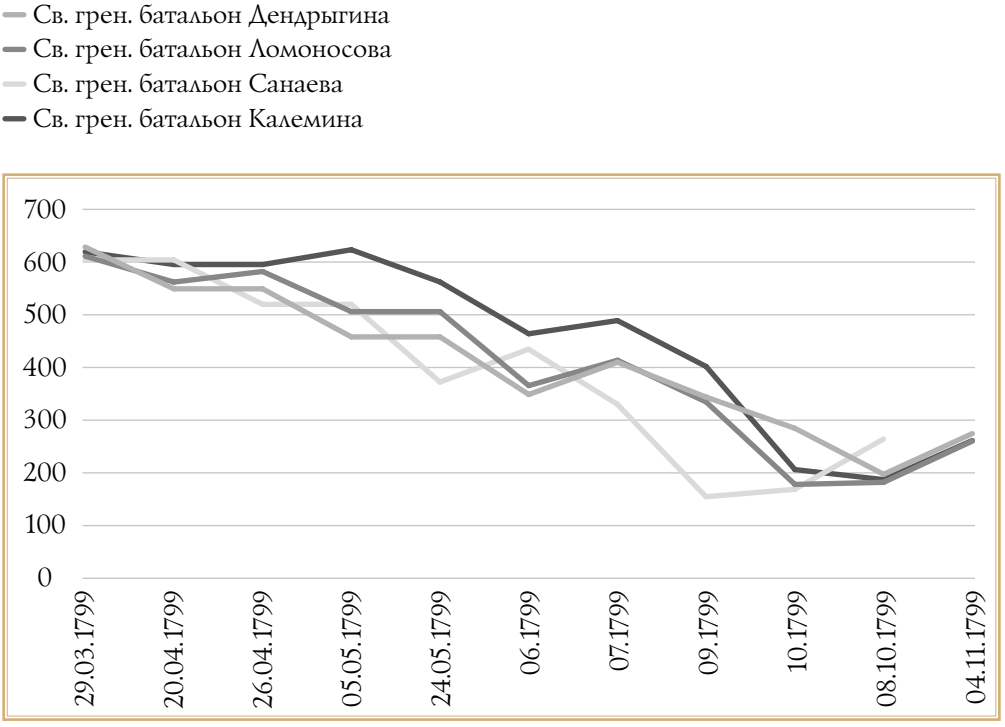

График наличного состава сводных гренадерских батальонов Итальянского и Швейцарского походов

График 27. Сравнение процента уланских полков в армии к проценту служащих в них, 1804–1910 гг.

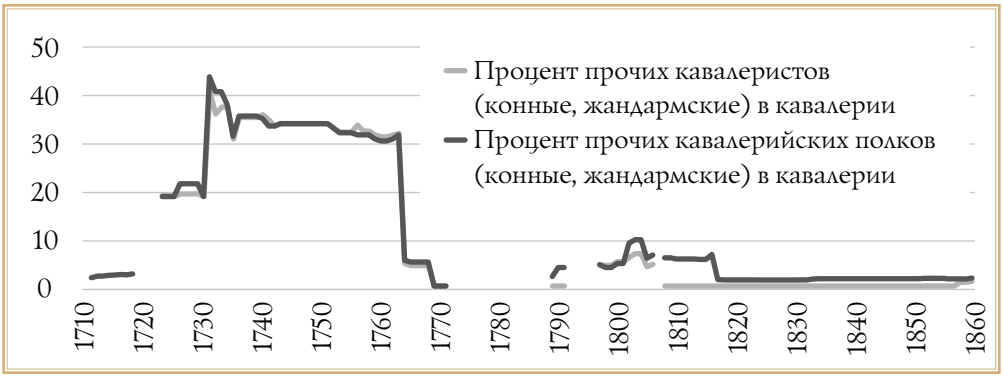

График 28. Сравнение процента иных полков к служащим в них, 1711–1860 гг.

В итоге можно вывести следующую гипотезу: воюющий полк или батальон в XVIII в. заполнен на 70–80% своего штатного расписания. При этом необходимо отделять предписанный части штат, списочный состав и наличный состав. Штат части — это желание правительства, которое не всегда получается воплотить в жизнь. Списочный состав — это количество человек, служащих и получающих жалованье в части, и его можно представить как штатное расписание, из которого вычли вакантные должности. Наличный состав — это количество человек, непосредственно доступных командующему в данном месте и данное время. Этот состав не учитывает вакантные места, отпускных, командированных, больных, негодных к строю и арестованных, т.е. всех, кто не может выполнять свои должностные обязанности в расположении части.

Как видно из материалов, касающихся рассмотренных войн XVIII в., наполнить полки списочным составом на 90–95% вполне реально, но при этом невозможно поддерживать его на этом уровне долго. Марши, сражения, полевые условия жизни и болезни будут уносить

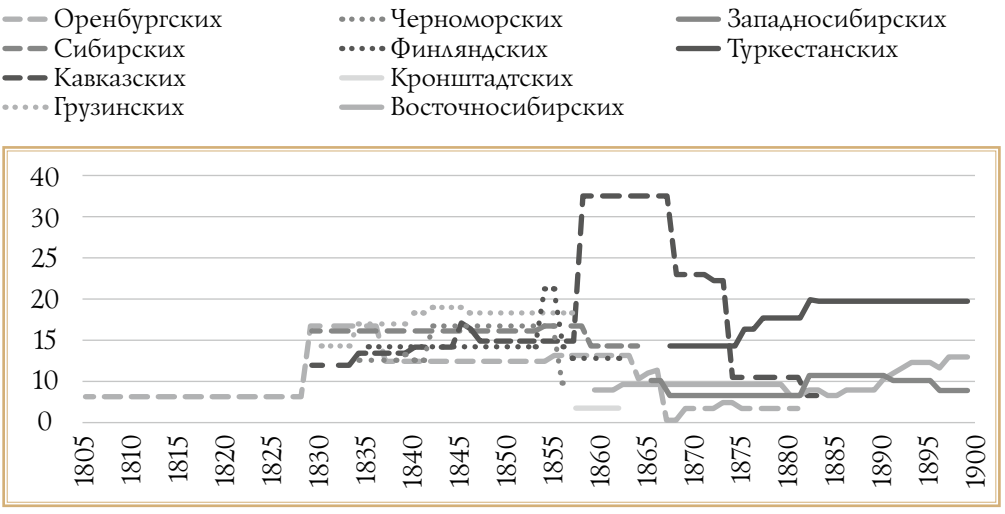

График 29. Количество линейных батальонов

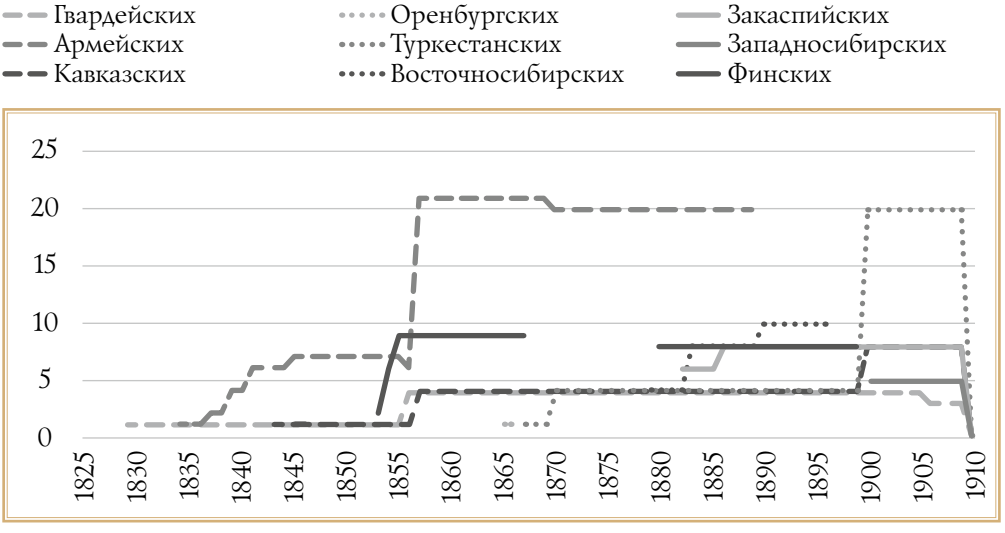

График 30. Количество стрелковых батальонов 1829–1910 гг.

жизни солдат и обескровливать действующие части. В то же время следует помнить, что погодные условия, болезни и просто тяготы службы не различают униформы и влияют на все стороны одинаково.

Базы общего списка полков, участия в европейских военных конфликтах и кампаниях, а также база погодовой локализации полков подготовлены И. Авериным.

Ознакомиться с базами можно по адресу: https://runivers.ru/histbases

REFERENCES

1. *Artamonov V.A.* Poltavskaya bitva. General'naya bataliya Severnoj vojny. 1700–1709 (Seriya «Istoriya Rossii: Imperiya») [The Battle of Poltava. The General Battle of the Northern War. 1700–1709 (Series «History of Russia: Empire»)]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2020. 484 s.
2. *Baiov A.K.* Kurs istorii russkogo voennogo iskusstva (v 7 t.) [Course of the history of Russian military art (In 7 vols.)]. St. Petersburg: Tipografiya Gr. Skachkova, 1909–1913.
3. *Baiov A.K.* Russkaya armiya v carstvovanie imperatricy Anny Ioannovny. Vojna Rossii c Turciey v 1736–1739 gg. (v 2 t.) [The Russian army in the reign of Empress Anna Ioannovna. Russia's war with Turkey in 1736–1739 (In 2 vols.)]. St. Petersburg: Elektro-tipografiya N.Ya. Stoykovoy, 1906.
4. *Beskrovnyj L.G.* Russkaya armiya i flot v XVIII veke (Ocherki) [The Russian army and navy in the XVIII century: An essay]. Moscow: Voenizdat, 1958. 645 s.
5. *Bey E.V.* General V.A. Suhomlinov: voennyj ministr epohi Velikoj vojny (Seriya «Novejshie issledovaniya po istorii Rossii». Vyp. 29) [General V.A. Sukhomlinov: Minister of War of the Great War era (Series «The latest research on the history of Russia». Issue 29)]. Moscow: Centrpoligraf, 2021. 317 s.
6. *Bezotosnyj V.M.* Rossiya v napoleonovskih vojnah, 1805–1815 gg. (Seriya «Epoha 1812 goda») [Russia in the Napoleonic wars, 1805–1815 (Series «The era of 1812»)]. Moscow: ROSSPEN, 2014.
7. *Bogdanov A.P.* Suvorov: Pobeditel' Evropy (Seriya «Velikie istoricheskie persony») [Suvorov. Winner of Europe (Series «Great historical figures»)]. Moscow: Veche, 2013. 333 s.
8. *Briks G.* Istoriya konnicy. Tom II: Primechaniya Briksa k «Istorii konnitsy» Denisona / Pod red. V.A. Suhomlinova [The history of cavalry. Volume II: Brick's notes on Denison's «History of Cavalry» / Ed. by V.A. Suhomlinov]. St. Petersburg: Tipografiya A. Benke, 1897. 339 s.
9. Hronika rossijskoj imperskoy armii, sostavlennaya po vysochajshemu poveleniyu (v 7 t.) [Chronicle of the Russian Imperial Army, compiled by the highest command (in 7 vols.)]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1852.

10. Hronologicheskij ukazatel' voennyh dejstvij russkoj armii i flota [Chronological index of military operations of the Russian army and navy]. St. Petersburg, 1908–1913 (Vol. 1. 1695–1800. St. Petersburg: Tipografiya Sankt-Peterburgskoj tyur'my, 1908. 265 s.; Vol. 2. 1801–1825. St. Petersburg: Berezhlivost', 1909. 232 s.; Vol. 3. 1826–1854. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1911. 202 s.; Vol. 4. 1855–1894. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1911. 198 s.; Vol. 5. 1900–1905. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1913. 162 s.).
11. Istoriya russkoj armii i flota: Roskoshno illyustrirovannoe izdanie / Pod red. A.S. Grishinskogo, V.P. Nikol'skogo, N.L. Klado (v 15 t.) [The History of the Russian army and navy: A luxuriously illustrated edition / Ed. by A.S. Grishinskij, V.P. Nikol'skij, N.L. Klado (in 15 vols.)]. Moscow: Obrazovanie, 1911–1913.
12. *Ivanov P.A.* Obozrenie sostava i ustrojstva regulyarnoj russkoj kavalerii ot Petra Velikogo i do nashih dnej [Review of the composition and structure of the regular Russian cavalry from Peter the Great to the present day]. St. Petersburg: Tirografiya N. Tiblena i Ko, 1864. 354 s.
13. *Kersnovskij A.A.* Istoriya russkoj armii (v 4 t.) [The History of the Russian army (in 4 vols.)]. Belgrad: izdanie «Carskogo vestnika», 1933–1938.
14. *Kipnis, B.G.* Nepobedimyj : zhizn' i srazheniya Aleksandra Suvorova / Boris Kipnis. — Sankt-Peterburg [i dr.] : Piter, 2022. — 620 s.
15. *Kishmishev S.O.* Vojna v Tureckoj Armenii, 1877–1878 gg. / Soch. S.O. Kishmisheva [The War in Turkish Armenia, 1877–1878 / Works of S.O. Kishmishev]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1884. 536 s.
16. *Kolyubakin B.M.* Karty, plany i shemy k «Russko-tureckoj vojne 1877–1878 gg. na Kavkaze i v Maloj Azii» (k pervoj chasti) [Maps, plans and schemes for the «Russian-Turkish War in 1877–1878 in the Caucasus and Asia Minor» (for the first part)]. St. Petersburg, 1906.
17. *Kolyubakin B.M.* Russko-tureckaya vojna v 1877–1878 gg. na Kavkaze i v Maloj Azii [Russian-Turkish war in 1877–1878 in the Caucasus and Asia Minor]. Pt. 1. St. Petersburg: tipografiya A.G. Rozena, 1906. 208 s.
18. *Kovalenko A.Yu.* Voennye reformy v Rossii v pervoj chetverti XIX veka: diss. ... doktora ist. nauk [Military reforms in Russia in the first quarter of the XIX century: Diss. ... Dr. of Hist. Sci.]. Moscow, 2004. 339 s.
19. *Kuharuk A.V.* Dejstvuyuschaya armiya v voennyh preobrazovaniyah pravitel'stva Nikolaya I: diss. ... kand. ist. nauk [The active army in the military transformations of the Government of Nicholas I: Diss. ... cand. of Hist. Sci.]. Moscow, 1999. 235 s.

20. *Kurukin I.V.* Persidskij pohod Petra Velikogo: Nizovoj korpus na beregah Kaspiya (1722–1735) (Seriya «Zabytye vojny Rossii») [The Persian Campaign of Peter the Great: Lower corps on the shores of the Caspian Sea (1722–1735) (Series «Russia's Forgotten Wars»)]. Moscow: Kvadriga, 2010. 396 s.
21. *Leonov O.G., Ul'yanov I.E.* Regulyarnaya pehota, 1698–1801: Boevaya letopis'. Organizaciya. Obmundirovanie. Vooruzhenie. Snaryazhenie [Regular infantry, 1698–1801: Battle Chronicle. Organization. Uniforms. Armament. Equipment]. Moscow: Izdatel'stvo TKO «AST», 1995. 296 s.
22. *Leonov O.G., Ul'yanov I.E.* Regulyarnaya pehota, 1855–1918: Boevaya letopis'. Organizaciya. Obmundirovanie. Vooruzhenie. Snaryazhenie [Regular infantry, 1855–1918: Battle Chronicle. Organization. Uniforms. Armament. Equipment]. Moscow: AST, 1998. 288 s.
23. *Lopatin V.S.* Suvorov (2-e izd.; Seriya «Zhizn' zamechatel'nyh lyudej») [Suvorov (2nd ed.; Series «Life of wonderful people»)]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2015. 447 s.
24. *Markov M.I.* Istoriya konnicy (v 5 t.) [History of cavalry (in 5 vols.)]. Tver': Tipo-Litografiya F.S. Murav'eva, 1886–1896.
25. *Maslovskij D.F.* Materialy k istorii voennago iskusstva v Rossii / Soch. polkovnika General'nogo shtaba D.F. Maslovskogo [Materials for the history of military art in Russia / Writings of colonel of the General Staff D.F. Maslovskij]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1889–1892.
26. *Maslovskij D.F.* Russkaya armiya v Semiletnyuyu vojnu / Soch. General'nago shtaba polkovnika Maslovskogo [The Russian army in the Seven Years' War / Writings of D.F. Maslovskij, colonel of the General Staff]. Moscow: Tipografiya Okruzhnago shtaba, 1886–1891.
27. *Maslovskij D.F.* Stroevaya i polevaya sluzhba russkih vojsk vremyon imperatora Petra Velikogo i imperatricy Elizavety: Istoricheskie issledovaniya / Soch. General'nago shtaba polkovnika Maslovskogo (Seriya «Iz istorii voennogo iskusstva v Rossii v 1-j polovine XVIII stoletiya») [The combat and field service of the Russian troops of the times of Emperor Peter the Great and Empress Elizabeth: Historical research / Writings of D.F. Maslovskij, colonel of the General Staff (Series «From the history of military art in Russia in the 1st half of the XVIII century»)]. Moscow: Tipografiya Okruzhnago shtaba, 1883. 257 s.
28. *Maslovskij D.F.* Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii (s planami, chertezhami i shemami) [Notes on the history of military art in Russia (with plans, drawings and diagrams). St. Petersburg: Izdatel'stvo pri sodejstvii Nikolaevsk. Akad. Gener. Shtaba, 1891–1894.

29. Materialy dlya opisaniya russko-tureckoj vojny 1877–1878 gg. na Kavkazsko-Maloaziatskom teatre s planami (v 7 t.) [Materials for the description of the Russian-Turkish war of 1877–1878 in the Caucasus–Asia Minor theater with plans (in 7 vols.)]. St. Petersburg: Voenno-istoricheskaya komissiya Glavnogo shtaba, 1904–1910.
30. *Menning B.W.* Pulya i shtyk. Armiya Rossijskoj imperii 1861–1914 [Bayonets before Bullets: The Imperial Russian Army, 1861–1914] / Transl. by N. Edel'man, sci. ed. by Oleg Ayrapetov. Moscow: Modest Kolerov, 2016. 423 s.
31. *Milyutin D.A.* Istoriya vojny Rossii s Franciej v carstvovanie imperatora Pavla I v 1799 godu: Sostavleno po vysochajshemu poveleniyu gosudarya imperatora Nikolaya I / Soch. polkovodca D.A. Milyutina (v 5 t.) [The history of the war between Russia and France during the reign of Emperor Paul I in 1799: Compiled by the highest order of the Emperor Nicholas I / The writings of the commander D.A. Milutin (in 5 vols.)]. St. Petersburg: Tipografiya Shtaba voenno-uchebnyh zavedenij, 1852–1853.
32. *Nelipovich S.G.* Soyuz dvuh orlov: Russko-avstrijskij voennyj al'yans vtoroj chetverti XVIII v. (Seriya «Zabytye vojny Rossii») [The Union of Two Eagles: The Russian–Austrian military alliance of the second quarter of the XVIII century (Series «Russia's Forgotten Wars»)]. Moscow: Kvagriga, 2010. 405 s.
33. *Petrov A.N.* Vliyanie tureckih vojn s poloviny proshlogo stoletiya na razvitie russkogo voennogo iskusstva (v 2 t.) [The influence of the Turkish wars since the half of the last century on the evolution of Russian military art (in 2 vols.)]. St. Petersburg: Voennaya tipogragiya, 1893–1894.
34. *Petrov A.N.* Vojna Rossii s Turciej / Dunajskaya kampaniya (v 2 t.) [Russia's war with Turkey / Danube campaign (in 2 vols.)]. St. Petersburg: Voennaya tipogragiya, 1890.
35. *Petrov A.N.* Vojna Rossii s Turciej 1806–1812 gg. [Russia's war with Turkey in 1806–1812]. St. Petersburg: Voennaya tipogragiya, 1885–1887.
36. *Petrov A.N.* Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami. S 1769 po 1774 god / Sostavleno preimuschestvenno iz neizvestnyh po sie vremya rukopisnyh materialov General'nago Shtaba kapitanom A.Petrovym [Russia's war with Turkey and the Polish Confederates. From 1769 to 1774 / Compiled mainly from handwritten materials unknown to this time, by captain of the General Staff A. Petrov]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Veymara, 1866–1874.

37. *Petrov A.N.* Vtoraya Tureckaya vojna v carstvovanie imperatricy Ekateriny II. 1787–1791 (v 2 t.) [The Second Turkish War in the reign of Empress Catherine II. 1787–1791 (in 2 vols.)]. St. Petersburg: Tipografiya R. Golike, 1880.
38. *Podmazo A.A.* Bol'shaya evropejskaya vojna 1812–1815: Hronika sobytij [The Great European War of 1812–1815: Chronicle of events]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 365 s.
39. Sbornik materialov po Russko-Tureckoj vojne 1877–1878 na Balkanskom poluostrove [Collection of materials on the Russian-Turkish War of 1877–1878 on the Balkan Peninsula]. St. Petersburg: izdanie Voenno-istorichskoj komissii Glavnago Shtaba, 1898–1911.
40. *Sdvizhkov D.A.* Pis'ma s Prusskoj vojny: Lyudi Rossijsko-imperatorskoj armii v 1758 godu (Seriya «Historia Rossica») [Letters from the Prussian War: People of the Russian Imperial Army in 1758 (Series «Historia Rossica»)]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2019. 688 s.
41. Semiletnyaya vojna: Materialy o dejstviyah russkoj armii i flota v 1756–1762 gg. / Podgotovleno k pechati Z.M. Novikovoj i N.V. Brozhostovskoj; s predisloviem i pod red. prof. N.M. Korobkova; Glavnoe arhivnoe upravlenie MVD SSSR. Central'nyj voenno-istoricheskij arhiv SSSR [The Seven Years' War: Materials on the actions of the Russian army and navy in 1756–1762 / Prepared for printing by Z.M. Novikova and N.V. Brozhostovskaya; with a preface and ed. by prof. N.M. Korobkov; The Main Archival Department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Central State Military Historical Archive of the USSR]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo, 1948. 916 s.
42. *Tatarnikov K.V.* Russkaya polevaya armiya 1700–1730 gg.: Obmundirovanie i snaryazhenie / Pod red. V.I. Egorova [Russian Field Army in 1700–1730: Uniforms and equipment / Ed. by V.I. Egorov]. Moscow: Lyubimaya kniga, 2008. 352 s.
43. *Ul'yanov I.E.* Regulyarnaya pehota, 1801–1855: Boevaya letopis'. Organizaciya. Obmundirovanie. Vooruzhenie. Snaryazhenie (Seriya «Istoriya rossijskih vojsk») [Regular Infantry, 1801–1855: Battle Chronicle. Organization. Uniforms. Armament. Equipment (Series «History of Russian troops»)]. Nazran': AST, 1995. 245 s.
44. *Volvenko A.A.* Donskoe kazachestvo pozdneimperskoj epohi. Zemlya. Sluzhba. Vlast': 2-ya polovina XIX v. — nachalo XX v. (Seriya «Novejshie issledovaniya po istorii Rossii») [The Don cossacks of the late Imperial era. Earth. Service. Power: The 2nd half of the XIX century — the beginning of the XX century (Series «The latest

research on the history of Russia»)]. Moscow: Centrpoligraf, 2018. 222 s.
45. *Zajonchkovskij A.M.* Vostochnaya vojna 1853–1856 gg.: Dunajskaya kampaniya [The Eastern War of 1853–1856: The Danube campaign]. St. Petersburg, 1908–1913. 256 s.
46. *Zajonchkovskij P.A.* Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX–XX stoletij. 1881–1903 [Autocracy and the Russian army at the turn of the XIX–XX centuries. 1881–1903]. Moscow: Mysl', 1973. 351 s.
47. *Zajonchkovskij P.A.* Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii [Military reforms of 1860–1870 in Russia]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1952. 368 s.
48. *Zhmodikov A.L.* «Nauka pobezhdat'»: taktika russkoj armii v epohu napoleonovskih vojn [«The Science of winning»: Tactics of the Russian army in the era of the Napoleonic wars]. St. Petersburg: Evraziya; Moscow: Klio, 2016. 859 s.

Ключевые слова:

русская армия, русские полки, конфликты и кампании, штатная численность, дислокация

Alexander N. Chernenko

THE DATABASE OF RUSSIAN REGIMENTS (1700–1914). RESULTS OF A COMPILATION ATTEMPT.

(List of Regiments, Participation in Conflicts and Military Campaigns in Europe, Establishment, Year by Year Deployment)

The article presents theoretical and methodological framework as well as some practical aspects for the «The Great Game» database. The database concerns the regiment of the Russian Imperial Army in 1700–1914 and provides a list of the regiments, a brief description of sources and literature, changes in military establishment of infantry and cavalry regiments and hypothesises a methodology for calculating a maximum strength of armies during the conflicts of 1700–1914 period.

The second part of the article is dedicated to the practical aspects of the database. Using the data form the Great Northern War, the Seven Years War and Suvorov's Italian and Swiss campaign the aforementioned methodology is put to test. The results reveals the necessary amendments and caveat what should be kept in mind while researching the military history of the 18th century.

Key words: Russian Army, Russian Regiments, Conflicts and Campaigns, Establishment, Deployment.

Alexander N. Chernenko — independent researcher (Moscow).

Черненко Александр Николаевич

независимый исследователь (Москва)